

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АКЦИЯ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ

СОСТОИТСЯ
В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ НА САЙТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА

12 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

Акция организована Вольным экономическим обществом России при участии Международного Союза экономистов, Финансового университета при Правительстве РФ, Московского авиационного института, ведущих вузов РФ, администрации субъектов Российской Федерации и призвана определить и повысить уровень экономической грамотности населения.

Проверить свою экономическую грамотность смогут все желающие на персональном компьютере либо мобильном устройстве, предварительно зарегистрировавшись на сайте экономического диктанта.

Регистрация участников открыта
на сайте Диктанта — <https://diktant.org/>

ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 2021
FREECONOMY.RU
№ 19
ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

№19, июль — сентябрь 2021

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

FREECONOMY.RU

ЖУРНАЛ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ПОСЧИТАТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ
МОДЕЛИ ПОМОГУТ
ПРЕДСКАЗАТЬ «ЧЕРНЫХ
ЛЕБЕДЕЙ»
СТР. 10

МАЭФ 2021

КАК ВЕРНУТЬ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ
ИМПУЛЬС РОСТА?
ЭКСПЕРТЫ ПРЕДЛОЖИЛИ
ОТВЕТ
СТР. 30

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

ЧТО В БУДУЩЕМ?
СТР. 40

ВСЕМИРНЫЙ БАНК:

ПОЧЕМУ РОССИЯ
ПОСТРАДАЛА ОТ
ПАНДЕМИИ МЕНЬШЕ
ДРУГИХ СТРАН
СТР. 54

ПЕРЕПИСАЛИ ПРАВИЛА

ИПОТЕКА БЬЕТ
РЕКОРДЫ
СТР. 68

ОЦИФРОВАТЬ ДЖОКОНДУ

NFT-ТОКЕНЫ СПОСОБНЫ
СЕРЬЕЗНО ИЗМЕНИТЬ
РЫНОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ИСКУССТВА
СТР. 74

**НОВАЯ
МОДЕЛЬ РОСТА**
России нужен
мегапроект
СТР. 16

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

ОТ АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ И БИОЭКОНОМИКИ ДО ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА

Подписка на издания

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки podpiska.pochta.ru

Журнал «Вольная экономика»

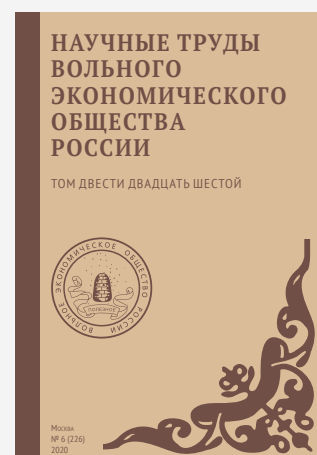
Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПА008

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей.

Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентир в современном мире экономики.

Интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeconomy.ru>

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные

научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский

индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CyberLeninka, Google Академия.

Тома Научных трудов размещены на сайте ВЭО России www.veorus.ru/труды-вэо/

посвященное профессиональному празднику «День экономиста»

СОСТОИТСЯ
11 НОЯБРЯ
2021 ГОДА

в Московском концертном зале «Зарядье»

ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

Всероссийское экономическое Собрание, общероссийская общественная премия «Экономист года» и общественная премия «Экономическая книга года» – главные события цикла мероприятий ВЭО России и Международного Союза экономистов, посвященные профессиональному празднику «День экономиста».

ПРЕМИЯ «ЭКОНОМИСТ ГОДА – 2021»

Общероссийская высшая общественная экономическая премия «Экономист года» – главная награда для российского экономического сообщества, которая приурочена к профессиональному празднику «День экономиста», учрежденному Правительством России в дату основания Вольного экономического общества России.

Прием документов на соискание Премий «Экономист года – 2021» и «Экономическая книга года – 2021» осуществляется с 1 июля по 30 сентября 2021 г.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КНИГА ГОДА – 2021»

Премия учреждена с целью поиска лучших изданий по экономике и поощрения их авторов и продолжает традиции Императорского Вольного экономического общества.

На соискание Премии выдвигаются издания по экономике, написанные на русском языке, а также переводные издания, в оригинале написанные на иностранных языках, вышедшие в свет в печатном и (или) электронном форматах и входящие в одну из следующих категорий: монографии; учебники и учебные пособия; издания аналитического, научно-популярного характера.

Следите за новостями на сайтах: www.veorus.ru, www.iuecon.org

SUBSCRIBE TO FREE ECONOMY (FREEECONOMY.RU)

Free Economy and proceedings of the Free Economic Society of Russia are available by subscription at any Russian Federation post office or online at www.podpiska.pochta.ru

Free Economy's index

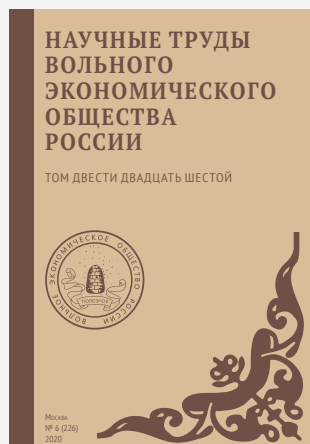
IN THE CATALOG OF THE RUSSIAN PRESS IS ПА008

A special place in the media space. An authoritative magazine for authoritative people who make decisions in the economic sphere.

**Interviews, news and analytics published in print version of the magazine
as well as numerous additional materials are available at**

www.freeeconomy.ru

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

The index of The Proceedings of the Free Economic Society of Russia in the Catalog of the Russian Press is ПР999

Since 2003, The Proceedings of the Free Economic Society of Russia have been included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications tasked with publishing main scientific results of candidate's and doctoral dissertations.

Articles published in the Proceedings are represented within the Russian science citation index (RSCI) system and the science electronic library, www.elibrary.ru (SEL).

Works published in the proceedings are granted with the international identifier DOI, are indexed in international data bases; CrossRef, CyberLeninka, GoogleAcademy.

The issues of the proceedings are available on the site of the VEO of Russia (www.veorus.ru/труды-вэо/)

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

INFORMATION ON THE JOURNAL FREE ECONOMY

Главный редактор

Сергей Дмитриевич БОДРУНОВ
Президент ВЭО России, президент
Международного Союза экономистов,
директор Института нового
индустриального развития
имени С.Ю. Витте, эксперт Российской
академии наук, д. э. н., профессор

Журнал издается под патронажем
Международного комитета
ВЭО России

Шеф-редактор Тарас Фомченков
Арт-директор Егор Морозов

Фото: Shutterstock, если не указано иное

Издатель и редакция
Общероссийская общественная
организация
«Вольное экономическое общество
России»
Адрес: Москва, ул. Тверская, 22а

Редакционный директор
Маргарита Ратникова

Директор по развитию
Анна Бобина

Телефон: +7 (495) 609-07-60
Электронная почта: INFO@VEORUS.RU
№ 19 (июль — сентябрь 2021)
Свидетельство о регистрации СМИ
в Роскомнадзоре — ПИ № ФС 77-76033
от 24.06.2019

Учредитель С.Д. Бодрунов
Подписано в печать 07.09.2021
Выход в свет 21.09.2021
Заказ № 298705
Тираж 3000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»
107023, г. Москва, ул. Электрозаводская,
д. 20, стр. 8, этаж 2, пом. 1
16+
Свободная цена

Редакционный совет журнала «Вольная экономика»

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России,
министр по интеграции и макроэкономике
Евразийской экономической комиссии (ЕАК),
академик РАН

А.Н. КЛЕПАЧ

Член Правления ВЭО России,
главный экономист Внешэкономбанка,
заведующий кафедрой макроэкономической
политики и стратегического управления
экономического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
заслуженный экономист РФ

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России,
научный руководитель Института экономики
Российской академии наук,
член-корреспондент РАН

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель АО «Издательский дом
“Экономическая газета”», заслуженный деятель
науки РФ, д. э. н., профессор

А.А. САВИН

Заместитель главного редактора «Российской
газеты», заслуженный работник культуры
Российской Федерации

М.А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор Финансового
университета при Правительстве РФ, академик
Российской академии образования, заслуженный
деятель науки РФ, д. э. н., профессор

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики МГУ имени
М.В. Ломоносова, академик РАН

Над выпуском работали:

Евгения Носкова
Андрей Прокофьев
Алексей Савин
Надежда Толстоухова
Тарас Фомченков
Владислав Юрьев

Chief Editor

Sergei Dmitrievich Bodrunov, President of the VEO
of Russia, president of the International Union of
Economists, director of the S.Yu. Witte Institute
of New Industrial Development,
expert of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Economics, Professor

The magazine is published under
the patronage of the International
Committee
of the VEO of Russia

Managing editor: Taras Fomchenkov
Art Director: Yegor Morozov

Photos: Shutterstock, if not stated otherwise

Publisher and editorial board
All-Russian non-government organization
Free Economic Society of Russia.
Address: 22a Tverskaya Street, Moscow

Editorial Director
Margarita Ratnikova

Development Director
Anna Bobina

Telephone: +7(495) 609-07-60
Email: Info@VEORUS.RU
№ 19 (July – September 2021)
Mass media registration certificate
in Roskomnadzor - MI # FS 77-76033
from 24.06.2019
Founder: S. D. Bodrunov

Signed off for printing 07.09.2021

Released: 21.09.2021
Order № 298705
Print run: 3000
Printed at Viva-Star LLC
Address: 20 Elektrozavodskaya Street, Moscow

+16
Free price

Editorial Board

S.Yu. Glaziev

Vice President of the VEO of Russia, Minister for
Integration and Macroeconomics
of the Eurasian Economic Commission,
Academician at the Russian Academy of Sciences

A.N. Klepach

Member of the Board of the VEO of Russia,
Chief Economist at Vneshekonombank,
Chief of Department of Macroeconomic Policy
and Strategic Management of the Economic Faculty
of the Lomonosov Moscow State University,
honored economist of the Russian Federation

R.S. Grinberg

Vice President of the VEO of Russia, Research Director
of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian
Academy of Sciences

Yu.V. Yakutin

Vice President of the VEO of Russia, Research Director
of the Economic Newspaper Publishing House,
honored science worker of the Russian Federation,
Doctor of Economics, Professor

A.A. Savin

Deputy Chief Editor of Rossiiskaya Gazeta, honored
worker of culture Russian Federation

M.A. Eskindarov

Vice President of the VEO of Russia, Rector of the
Financial University under the RF Government,
Academician of the Russian Academy of Education,
honored science worker of the Russian Federation,
Doctor of Economics, Professor

A.D. Nekipelov

Vice President of the VEO of Russia, director of the
Moscow School of Economics of the the Lomonosov
Moscow State University, Academician of the Russian
Academy of Sciences

Editorial team:

Eugenia Noskova,
Andrey Prokofyev,
Alexey Savin,
Nadezda Tolstoukhova,
Taras Fomchenkov,
Vladislav Yuryev

ЭКОНОМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ

Уважаемые читатели!

При изучении любого процесса в современном хозяйстве экономисты сталкиваются с трансформационным движением такой скорости, что даже базовый понятийный аппарат зачастую сложно выработать: термины устаревают даже на краткосрочном горизонте. При этом сложно найти ученых, которые бы не признавали, что технологические импульсы лежат в основе динамики не только экономической системы *per se*, но и парадигмы того, что мы привыкли называть общественным развитием. Разделять научные дисциплины в применении к общественно-экономическим процессам, и даже к привычным, вроде бы чисто экономическим объектам, становится все сложнее, иногда просто бесперспективно.

Предметом анализа сегодня является связь экономических и общественных процессов, в основе которых лежит современная технологическая гонка. Только такая совокупность позволяет конструировать адекватный образ будущего и подбирать инструменты для перехода к тем моделям, которые отвечают разумному и целеобразному, с учетом технологических реалий, обустройству общества.

Наиболее очевидный признак того, что переживаемый нами переход имеет мировой масштаб, — это глубокий и всеохватываю-

щий кризис (конечно, я не имею в виду пандемию, она не более чем его триггер). Глубинная суть происходящего, представляется, в том, что «невидимая рука» рынка «устала брать», не хочет «отдавать» и при этом — скудеет. Действующая экономическая парадигма исчерпана, и эта констатация сейчас — общее место. Количество признаков этого исчерпания далеко, простите за тавтологию, не исчерпывается даже т.н. «целями устойчивого развития», которые, казалось бы, совсем недавно сформулированы ООН.

Прямо сейчас, когда вы читаете эти строки, 155 миллионов человек в 55 странах испытывают острую нехватку продовольствия. Этой цифры достаточно, чтобы подтвердить любые заявления о том, что мировая экономика тяжело больна. А если добавить, что за период технологического прорыва в ходе стремительно ускоряющегося НТП начала XXI века это число только выросло и стало максимальным? Резко растущий разрыв между бедными и богатыми, межстрановое неравенство и искусственное торможение развития, тяжелые социальные, психологические, когнитивные проблемы, общие для всего мира, деструкция природы темпами, которые назвать можно только запрещенным в России словом (вдумайтесь: мы, люди, за время своего недолгого пребывания на Земле уничтожили 2/3 существовавших на начало этого

периода видов живых существ!), теперь напасть, вызванная причинами, очевидно связанными с хозяйственной деятельностью человека, — пандемия... И все это, еще раз подчеркну, — на фоне развития технологий, при помощи которых можно решить значительную часть этих проблем. Теоретически. Однако — воз проблем не просто и «ныне там», а, похоже, катится под гору; на практике что-то тут не работает. И — чревато общецивилизационным кризисом.

В чем же истина? Где корни этой ситуации?

Крупные исследователи в России, на Востоке и Западе все чаще соглашаются с тем, что существующие экономические, управленческие, социальные модели архаичны. В них технологии не только не помогают человеку (для чего они и были задуманы), а даже, наоборот, усугубляют положение. Достаточно посмотреть хотя бы на большинство финансовых инструментов и технологий, которые направлены не на повышение доступности денег для экономического и социального развития, а на более удобное получение доходов — все более в отрыве от реального сектора, на возгонку финансиализации всего и вся.

Поэтому философам, социологам, экономистам, технологам, представителям многих других профессиональных сфер важно исследовать долгосрочные качественные изменения общества. Именно с результатами подобных исследований, возможностями, вычленимыми в рамках концептуального понимания целей и путей долгосрочного развития в трансформирующемся мире, человечество связывает надежду на то, чтобы не только успешно адаптироваться к жизни в технологическом пространстве, в мире господства знаний, знаниеёмкой промышленности и экономики грядущего новоиндустриального общества следующего поколения, но и успешно развиваться как носитель разума. Мощь современных технологий создает возможность позитивной перезагрузки всех сфер — общественного производства, социально-экономических отношений и институтов.

На какие кнопки нажать, чтобы «перезагрузить» систему?

Представляется важным вернуться повсеместно к социальной модели развития. И — для начала — сократить число малообеспеченных людей. Эта задача сейчас — что важно — поставлена

в России в государственную повестку дня. Для России также крайне важно зафиксировать лидерство в научно-технологическом процессе — в тех сферах, где мы реально конкурентоспособны (а они есть, и их немало!). Наконец, огромное преимущество нашей страны — в огромной и богатой территории, и мы можем стать мировым центром экологического развития и природосбережения; к этому примыкает новое, неэкстенсивное освоение восточных территорий и Арктики. Именно об этом эксперты Вольного экономического общества (ВЭО) России написали недавно в своем обращении в правительство в рамках дискуссии о стратегии развития страны.

И последнее, но, может быть, наиболее важное. Поскольку технологии фактически и изменили многие высшие функции человека, и предъявили к нему, его поведению в социуме и окружающем мире совершенно новые по уровню ответственности требования, необходимо пересмотреть подходы к развитию личности, воспитанию гражданина, интеллектуала и нравственного человека, готового к сотрудничеству, солидарности, ответственности в решении мировых проблем. И без решения этой задачи — все остальные будут либо не подлежащими решению, либо эффективность их будет далеко не полной и не позволит обеспечить безопасность, устойчивость и эффективность цивилизационного развития.

Об этих проблемах, путях трансформации общественного и социально-экономического развития в нынешнем стремительно меняющемся мире пойдет речь на страницах представленного вам нового номера «Вольной экономики».

Сергей Бодрунов

Главный редактор
журнала «Вольная экономика»

ECONOMY OF TRANSFORMATION

Dear readers:

When exploring just about any process in modern economy, economists always record transformations occurring so fast that they cannot even work out a framework of concepts and definitions as many terms become outdated in a very short time. At the same time, hardly any researcher would deny that technology, while driving economic growth per se, also gives impulses to the entire paradigm of what we call social development. It is becoming more and more difficult and even pointless to separate research disciplines as applied to socioeconomic processes, and even to familiar developments which seem purely economic.

The subject of today's analysis is the relationship between economic and social processes driven by the modern technological race. Only considering them in combination can we build an adequate vision of the future and select tools for transitioning to models that would ensure a reasonable and desirable arrangement of society, with due account for the new technological realities.

The most obvious sign that the transition we are experiencing is global in scale is the deep and pervasive crisis the world is struggling with (I am not referring to the pandemic, which was a mere trigger). Deep down, what is happening suggests that the market's invisible hand is apparently tired of taking and indisposed to giving while also running short of what to give. The current economic paradigm has been exhausted, and this statement is now very common. Even the so-called Sustainable Development Goals, only recently formulated by the UN, no longer reflect all the signs of this exhaustion.

Right now, as you are reading this column, 155 million people in 55 countries are struggling with severe food insecurity. This figure alone

is more than enough to confirm that the global economy is gravely ill. What if we add that food insecurity actually surged and reached an all-time high in the early 21st century, amid rapidly accelerating scientific and technological progress and technological breakthrough? The rapidly widening gap between the poor and the rich, aggravated by inequality between countries and the artificial backpedaling of development, coupled with social, mental and cognitive struggles which are common everywhere in the world, plus the environment being destroyed at a pace that can only be described in a rather strong language (just think about it: over our relatively short time on Earth, we, the humans, have destroyed two-thirds of the species that had existed since before we came!). Now, there is another pestilence – the pandemic, obviously caused by human activity. Once again, this is happening while we are developing technologies that could solve a substantial amount of these problems. Hypothetically. Still, things have not budged an inch. In fact, the situation is going downhill. Apparently, something is not working – and could lead to a civilizational crisis.

Where is the truth then? How do we get to the bottom of this issue?

It is becoming a common opinion of the leading scholars in Russia, Asia and the West that the existing economic, management and society models are archaic. In these models, technology not only does not benefit humans (despite its own purpose) but, on the contrary, makes life even worse. Just look at the majority of financial instruments and technologies which are designed not to make money more available for economic and social development but to make earning income more convenient – completely out of step with the real

sector and fueling the financialization of everything and everyone.

Therefore, it is imperative that philosophers, social scientists, economists, technologists and representatives of many other areas of knowledge study the long-term qualitative changes in society. It is the result of this study and the opportunities discovered through conceptual understanding of the goals and paths of long-term development in this transforming world that should bring the humanity hope for something more than a successful adaptation to life in the technological space, in the world where knowledge is power and where we put stakes on knowledge-intensive industrial production and the economy of the next-generation neo-industrial society. In addition to that, we may hope to develop as carriers of intelligence. The power of modern technology creates possibilities for a positive reset of all areas, including public production, socioeconomic relations and institutions.

What buttons do we need to press to reset the system?

It appears important to return to the social model of development everywhere, which means reducing the number of low-income persons, to start with. It is noteworthy that this goal has been put on Russia's national agenda. Russia is also desperately seeking leadership in science and technology – the areas (one of many, actually) where we can be a solid competition. Finally, our country's huge advantage is its vast and rich territory. We can become a global center of environmental development and nature conservation. Non-extensive development of our eastern territories and the Arctic is one example. This is exactly what experts of the Free Economic Society of Russia wrote about recently in their address to the government as part of the

discussion about the country's development strategy.

And last but not most definitely not least. Since technologies are the ones that have essentially changed many supreme functions of humans and created new requirements for human behavior and responsibilities in society and the world, it is necessary to revisit approaches to developing personality, good citizenship, intelligence and morality – that is, educating a human who is ready for cooperation, solidarity and responsibility when solving world problems. Before we deal with this issue, all others will be either impossible to solve or solutions will not be effective enough to ensure safe, stable and efficient development of the civilization.

These problems and transformation of public and socioeconomic development in this rapidly changing world will be further discussed in this new issue of the Free Economy Journal.

Sergey Bodrunov
Editor-in-chief
The Free Economy Journal

СОДЕРЖАНИЕ

10 ПОСЧИТАТЬ
И ДЕЙСТВОВАТЬ
АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ ПОМОГУТ
ПРЕДСКАЗАТЬ «ЧЕРНЫХ ЛЕБЕДЕЙ»

16 С УПОРОМ
НА СОБСТВЕННЫЕ
СИЛЫ
РОССИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НУЖЕН ГЛОБАЛЬНЫЙ
МЕГАПРОЕКТ

24 SELF-RELYING
RUSSIA NEEDS A GLOBAL MEGAPROJECT TO
BOOST DEVELOPMENT

30 РОССИЯ
В ГЛОБАЛЬНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ
ОРИЕНТИРОМ ДЛЯ ВЛАСТИ ДОЛЖНА СТАТЬ
ЧЕЛОВЕКООРИЕНТИРОВАННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ
МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

40 ЕВРАЗИЙСКАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ:
БУДУЩЕЕ
ЗА НООНОМИКОЙ?
И РОССИИ, И ЕВРАЗИЙСКОМУ
ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СООБЩЕСТВУ НУЖЕН
МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ РЫВОК

48 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ
РАЗВИТИЯ ЕАЭС

54 В ОЖИДАНИИ
РОСТА
ВСЕМИРНЫЙ БАНК: ЭКОНОМИКА РОССИИ
ПОСТРАДАЛА ОТ КОВИДНОГО КРИЗИСА
МЕНЬШЕ ДРУГИХ

62 WAITING FOR GROWTH
WORLD BANK: RUSSIA'S ECONOMY LESS
AFFECTED BY COVID-19 THAN OTHERS

68 ИПОТЕКЕ
ПЕРЕПИСАЛИ
ПРАВИЛА
КУПИТЬ КВАРТИРУ СЕГОДНЯ ПЛАНИРУЕТ
КАЖДЫЙ ТРЕТИЙ РОССИЯНИН

74 ОЦИФРОВАТЬ
ДЖОКОНДУ
NFT-ТОКЕНЫ СПОСОБНЫ СЕРЬЕЗНО ИЗМЕНИТЬ
РЫНОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

82 ИМПЕРАТОР
ТРАДИЦИОННОЙ
РОССИИ
К 225-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ I

90 НОВОСТИ САЙТА
«ВЭ»

92 ЭКСЛИБРИС «ВЭ»

94 КАЛЕНДАРЬ «ВЭ»

96 «ВЭ» ПОЗДРАВЛЯЕТ

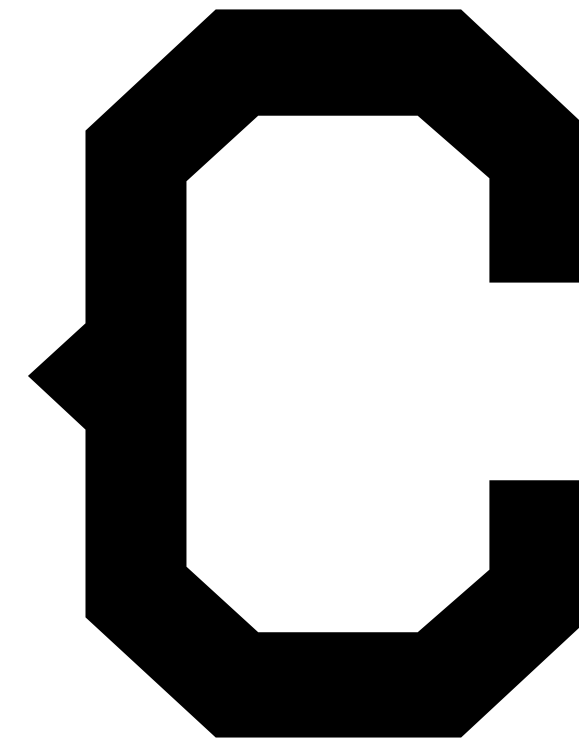
Агент-ориентированные модели помогут предсказать «черных лебедей»

ПОСЧИТАТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ

С усложнением современного мира все большее значение приобретает прогнозирование, которое позволяет учесть сотни различных переменных. Об агент-ориентированных моделях как одном из таких способов журналу «Вольная экономика» рассказал Альберт Бахтизин.

Альберт Бахтизин,
Директор Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), член-корреспондент РАН

— Альберт Рауфович, в чем сила агент-ориентированного принципа при моделировании социально-экономических процессов?

— Современный мир демонстрирует возрастающую сложность взаимодействия субъектов социально-экономических систем большинства стран. Численность населения Земли с 1960 года выросла к началу 2021-го почти в 2,6 раза, а к 2050 году прогнозируется на уровне около 10 миллиардов. Объем мировой торговли в процентах от мирового ВВП с 1960-х увеличился с 25 до 60,3%. Многими отмечается, что частота мировых кризисов также выросла: участились военные конфликты, гибридное противостояние ключевых мировых игроков и так далее. В этой связи остро встает проблема поиска аналитических инструментов нового поколения.

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ МНОГИХ СФЕР: ОТ СОЦСЕТЕЙ ДО ДЕМОГРАФИИ

— *А какими инструментами пользовались раньше?*

— В основном методами многомерного статистического анализа, например регрессионными уравнениями. Их использование для прогноза возможно, но условно, так как при сильной флуктуации проходящих в социально-экономической сфере процессов этот инструмент мало пригоден.

С 1990-х годов стали применяться методы компьютерного моделирования социально-экономических процессов: оптимизационные модели, вычислимые модели общего равновесия, дискретно-событийные, системно-динамические, агент-ориентированные модели, нейронные сети, экспертные системы, генетические алгоритмы.

Возрастающая сложность мира, пандемия, разрыв производственных цепочек, торговые войны, политические катаклизмы, с одной стороны, и колоссальная производительность современных систем — с другой, несомненно приведут к появлению инструментов, оценивающих мультипликативные эффекты на социально-экономические системы большинства государств.

Используемые на практике модели основаны чаще всего на равновесном подходе, наиболее известные из них: GTAP, Miragrodep, Mirage, Globe, Multimod, GEM, Global Macrofinancial Model, The Long Term Growth Model, Moody's Research Labs Inc. Model, WorldScan, Link, WEFM, KPMG-MACRO,

NiGEM. Тем не менее предсказывать будущие события они практически неспособны — «черные лебеди» 2020 года это хорошо показали.

— *А что же с агент-ориентированными моделями?*

— Потенциально они могут рассматриваться в качестве инструментов для решения не только перечисленных выше проблем. К настоящему времени разработаны сотни специализированных программных средств для построения агентных моделей (NetLogo, RePast, MASON, AnyLogic и многие другие), но помимо этого есть и готовые решения от ведущих IT-компаний (Microsoft, IBM, ESRI, Wolfram Research).

— *В каких сферах могут использоваться такие модели?*

— Во-первых, эпидемиология (оценка скорости распространения эпидемий). Во-вторых, пешеходное движение, включая имитацию процессов эвакуации. Применимы такие модели и в киноиндустрии. В начале 2000-х годов был разработан программный продукт Massive, который может использоваться для одновременной обработки десятков, сотен тысяч и вплоть до миллионов объектов.

Четвертой областью применения являются демографические процессы — более точное прогнозирование численности и миграции населения, оценка эффективности различных мер госполитики в этой области.

— *Какая широкая сфера применения!*

— Да, и не только! Еще агент-ориентированные модели можно использовать при работе с транспортными системами, окружающей средой...

— *Например?*

— Третий год подряд специалистами в области высокопроизводительных вычислений стран БРИКС проект «Цифровая Земля», учитывающий атмосферные, океанические изменения, биогеохимию океана, динамику ионосферы, эволюцию ледяного покрова и реализуемый в том числе с использованием агентного подхода, обозначается как приоритетный.

Землепользование, моделирование городских агломераций, реконструкция исторических событий и симуляторы военных конфликтов, моделиро-

вание и исследование социальных сетей и процессов в экономике — как видите, спектр применения чрезвычайно широк!

— *А как обстоят дела с такими моделями в России?*

— На площадке ЦЭМИ РАН под руководством академика РАН Макарова мы разработали несколько агент-ориентированных моделей: демографические модели для Москвы, Санкт-Петербурга, Вологодской области и страны в целом, отраслевую модель (на примере ракетно-космической промышленности), модель для стран Евросоюза, эпидемиологическую модель.

Совместно с коллегами из Китая был построен симулятор социально-экономической динамики, охватывающий социально-экономические системы более ста стран мира.

— *В чем особенности агент-ориентированной модели? Чем она отличается от других?*

— Ряд исследователей увязывает появление агентных моделей с клеточными автоматами 1940-х годов, концепцию которых предложил один математик Джон фон Нейман. Одной из наиболее известных среди этих моделей является игра «Жизнь», разработанная английским математиком Джоном Хортоном Конвеем в 1970 году, не только ставшая классической, но и породившая огромное количество всевозможных вариаций.

При этом принципиальное отличие заключается в том, что модели других классов включают в себя крупные объекты (регионы, отрасли, совокупности предприятий или домохозяйств), а агент-ориентированные модели — как объекты микроуровня (отдельные люди или предприятия), так и макроуровневые переменные, вычисляемые как результат взаимодействия атомарных единиц.

— *Построение агент-ориентированной модели предполагает широкое использование искусственного интеллекта. Насколько это сегодня реально?*

— Агент-ориентированное моделирование связано с распределенным искусственным интеллектом, в этих системах роль отдельного агента и его стратегия могут быть очень простыми, но сложное поведение образуется путем самоорганизации

РАЗРАБОТАННЫЕ В ЦЭМИ РАН МОДЕЛИ БЫЛИ НЕОДНОКРАТНО ИСПОЛЬЗОВАНЫ НА ПРАКТИКЕ

всей совокупности индивидуумов. Примером такой модели может быть роевой интеллект. К примеру, алгоритм, имитирующий действия муравьев, можно использовать для решения задач поиска маршрутов на графах (задача коммивояжера).

Часто системы распределенного искусственного интеллекта технологически разрешаются с помощью многоагентных систем. Вообще, думаю, одно из направлений дальнейшего развития агентного подхода — как раз симбиоз с такими системами.

С другой стороны, агенты модели могут быть формализованы в виде сложных программных конструкций, использующих технологии искусственного интеллекта. Но на практике обычно агенты простые, с небольшим набором параметров и несколькими поведенческими функциями.

— *Насколько сложен и отработан математический аппарат, применяющийся при создании агент-ориентированной модели?*

— Как правило, сложный математический аппарат не используется. Сложность таких моделей в другом. Если в ней десятки и сотни тысяч агентов (или миллионы) и каждый определяется набором из 20–30 уравнений (часть из которых могут быть стохастическими), то мы получаем огромную систему уравнений, не решаемую аналитически,

а только через усреднение результатов множества компьютерных симуляций. Таким образом, несмотря на потенциальную реалистичность данного инструмента, полученные результаты зачастую трудно верифицировать с позиции причинно-следственных связей.

— *Какие цели преследует создание агент-ориентированной модели, что получается на выходе? Каково практическое применение?*

— Разработанные в ЦЭМИ РАН модели были неоднократно использованы на практике.

К примеру, в 2014 году в Санкт-Петербурге под руководством академика РАН Владимира Квинта разработана и принята к реализации Стратегия экономико-социального развития города до 2030 года. Для мониторинга Стратегии и оценки эффективности управленческих решений была построена агент-ориентированная модель социально-экономической системы города.

В 2011 году была разработана первая версия самой крупной в России демографической агент-ориентированной модели (140 миллионов агентов), которая постоянно дорабатывалась вплоть до сегодняшнего дня. С использованием этой модели совместно с коллегами из администрации президента были получены демографические прогнозы до 2030 года и оценен эффект от реализации программы материнского капитала.

Симулятор социально-экономической динамики, разработанный вместе с рядом организаций КНР, был использован для расчетов последствий различных сценариев торговых конфликтов между США и другими странами, с одной стороны, и Россией и Китаем — с другой.

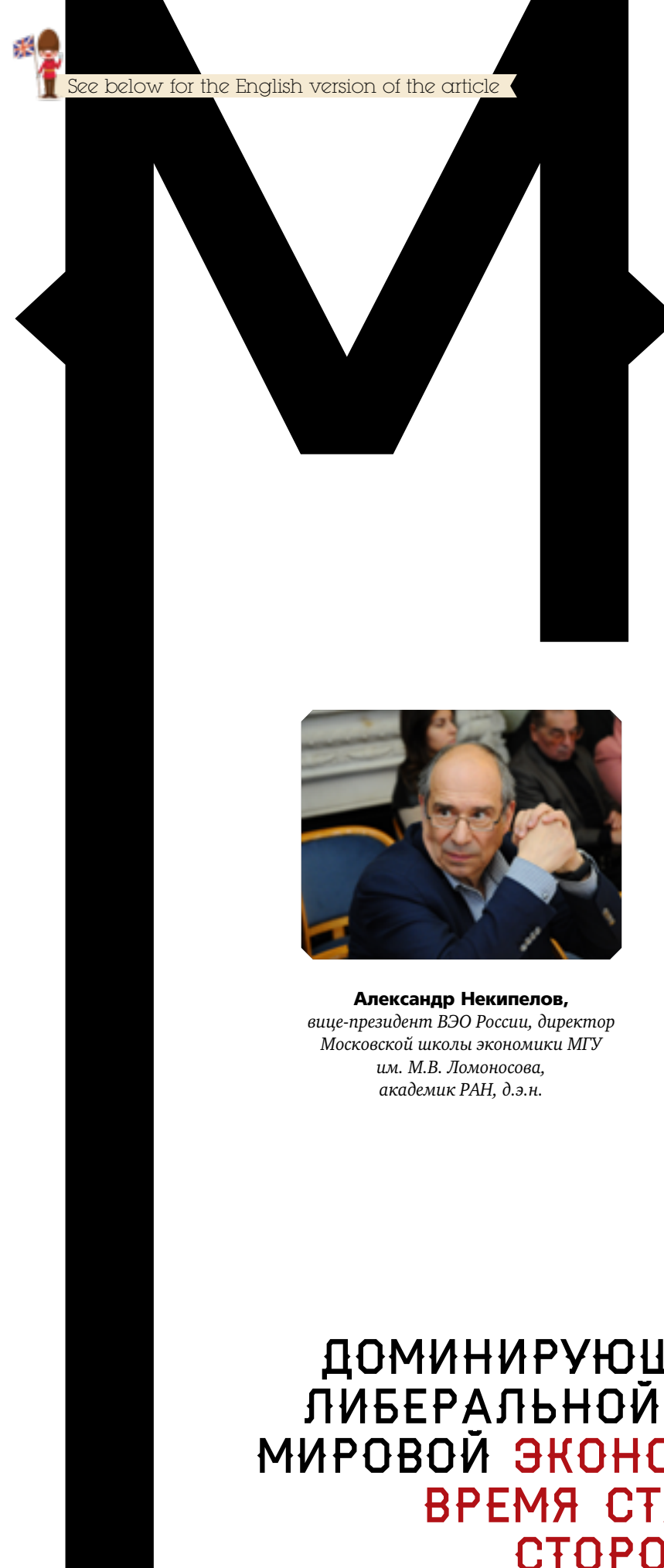
С его помощью были посчитаны не только, например, такие события до 2025 года, как постепенное сокращение торгового дисбаланса между США и Китаем на 5% в год и рост объема торговли между США и странами ЕС, с одной стороны, и Индией, Вьетнамом, Мексикой и Бразилией — с другой, но и сделан ряд важных выводов. Например, о дальнейшем усилении Китая и ослаблении США и о том, что большинство стран слабо чувствительны к изменению торгового дисбаланса между ними. Кроме того, модель позволяет предположить, что Индия, Россия и Германия по-прежнему остаются потенциальными точками притяжения для образования новых центров силы.

С УПОРОМ на СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ

России для развития нужен глобальный мегапроект

Мировая экономика вступила в достаточно продолжительный период турбулентности. Многие наиболее развитые страны, которые ранее являлись активными проводниками концепции либеральной глобализации мирового экономического порядка, сегодня все больше замыкаются в себе. Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях вице-президент ВЭО России, академик РАН Александр Некипелов рассказал в интервью журналу «Вольная экономика».

Александр Некипелов,
вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики МГУ
им. М.В. Ломоносова,
академик РАН, д.э.н.

— Как вы считаете, насколько реализуемые экономические стратегии и экономическая политика, проводимая в России, соответствуют тому, куда движется мировая экономика?

— Прежде всего скажу, что и экономическая стратегия, и экономическая политика в России не остаются неизменными, но подходы к формированию и той, и другой достаточно серьезно менялись.

Если на начальном этапе нам приходилось часто слышать, что лучшая промышленная политика — это «никакой промышленной политики», то сегодня все-таки в государстве в этом отношении произошли достаточно серьезные изменения. Осуществляются национальные проекты, прилагаются усилия для формирования представления о желаемом будущем страны, идет работа над концепцией пространственного развития.

Процесс идет не очень просто, разумеется, он сопровождается дискуссиями среди специалистов, и это нормально. Есть серьезные споры по целому ряду вопросов экономической стратегии и политики, есть вопросы и нормативного, ценностного характера, так как у отдельных экспертов могут быть свои представления о том, что такое хорошо, и что такое плохо. Но вполне естественно, что регу-

**ДОМИНИРУЮЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕДНЕЕ
ВРЕМЯ СТАЛА ТЕРЯТЬ
СТОРОННИКОВ**

лятор, правительство, стремится ориентироваться на господствующие представления.

Сегодня, с моей точки зрения, учитывая общую ситуацию в мировой экономике, а она, видимо, вступила в довольно продолжительный турбулентный период, когда прежние правила экономической, и не только, игры поставлены под сомнение, произошло изменение выгод и потерь отдельных стран от сложившейся модели разделения труда. То, что раньше однозначно считалось выгодным, сегодня ставится под сомнение.

— *Например?*

— Если наиболее развитые страны являлись активными проводниками концепции либеральной глобализации мирового экономического порядка, то после финансово-экономического кризиса и ситуации последних лет картина начала меняться. Так, развитые страны стали возвращать домой выведенные в другие государства производственные мощности, растет понимание того, что, скажем, специализация на высокоинтеллектуальных видах производственной деятельности тоже важна и может принести серьезную пользу.

— *Скажите, а национальные цели и стратегии, о которых вы упомянули, они находятся в русле движения мировой экономики или это, скажем так, боковой поток?*

— Сейчас однонаправленного, господствующего, доминирующего движения нет. Мы находимся на этапе, и он, видимо, продлится более-менее длительное время, когда все пытаются приспособиться к новым реалиям, найти свое место и занять его. В этом смысле подход единый, но общего вектора движения всех стран нет, потому что не произошло еще согласование существования в новых условиях экономических и государственных интересов.

И в этих условиях нам важно, как мне кажется, определиться по целому ряду вопросов. Прежде всего есть один очень сильно идеологизирован-

ный — о роли государства в экономике. К нему хорошо бы подойти без идеологии: например, решить, какие задачи должно решать государство, а что можно доверить свободному рынку. С этим связаны и вопросы о том, какой объем ресурсов нужно концентрировать в руках государства для решения задач. В любом случае должно быть соответствие между теми задачами, которые мы ставим и которые отличаются от того, что было бы, если бы рынок «настраивал» себя сам, и тем, какие ресурсы мы на это выделяем.

Исходя из самых общих соображений, я хотел бы сказать, что мы по показателю финансового участия государства в экономике относимся к достаточно либеральному лагерю. У нас отношение расходов «расширенного правительства» к валовому внутреннему продукту несколько выше 30 процентов. В целом же по странам ОЭСР — порядка 40 процентов, в странах Скандинавии иногда и до 60 процентов.

При этом нельзя сказать, что кто-то делает правильно, а кто-то — нет, все зависит от того, к чему склонно общество и какие задачи перед ним стоят. И какого рода ресурсы должны находиться в руках у государства.

Мне лично представляется, что этот показатель для России должен был бы вырасти.

— *А до какого уровня?*

— Этот рост, конечно, нельзя обеспечить за один день, он должен быть определен, согласован и понятен всем. Но 30 с небольшим процентов недостаточно для модернизации нашей экономики. Поэтому я думаю, что нужно выйти хотя бы на 40 процентов, но так, чтобы все экономические агенты были к этому готовы.

— *Александр Дмитриевич, а если говорить о более глобальной цели, своеобразной путеводной звезде экономической стратегии, куда идти России?*

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ — МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В СТОРОНУ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И УПОР НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ

— У нас генеральное направление достаточно давно и, в общем-то, верно сформулировано. Мы нуждаемся в модернизации нашего производственного аппарата, мы же потеряли большое количество высокотехнологичных отраслей во время очень либерального подхода к процессу перехода к рынку. Разумеется, речь не идет о том, чтобы все это воссоздать в том же виде, но мы должны и имеем возможности, в том числе и интеллектуальные, для реализации этого пути.

Плюс ко всему нам, с учетом турбулентного характера мировой экономики, надо понимать, что в обозримом будущем придется делать больший упор на собственные силы и меньший — на сотрудничество. Это не означает, что нужно стремиться к автаркии, конечно же, нет. Но в тех условиях, в которых сегодня находится Россия, надо будет делать больший упор на собственные силы и на сотрудничество с теми государствами, где есть более или менее определенное желание сотрудничать с нами.

— Стратегия предполагает, образно говоря, пошаговый план мероприятий. Какими, как вы считаете, должны быть первые шаги в направлении главной цели?

— Работа в этом направлении идет, и в части тех же национальных проектов например. Но еще необходимо все это инструментально подкрепить, потому что даже то, что конкретизировано, нуждается в «приземлении», чтобы оно не подвисало в воздухе.

— А какие конкретно коррективы необходимо внести в существующую экономическую политику России, чтобы страна двигалась в правильном направлении, не отставая от развитых стран мира? Какие константы использовать?

— Законы и изменение нормативного плана — это все сейчас делается, мы видим, что парламент вносит необходимые коррективы для реализации тех или иных задач. Но я хотел бы подчеркнуть следующее: вопросы более конкретного характера нужно решать после того, как сложилось четкое представление: а что же, собственно, мы хотим делать и какую экономическую политику мы намерены вести?

Это, конечно, не означает, что нужно резко остановиться с внесением изменений в законодательство! Просто нужно большее внимание сосредоточить на комплексе содержательных вопросов, определиться в отношении них и с учетом этого вносить изменения в правила игры.

— А вы можете озвучить хотя бы несколько из списка этих содержательных вопросов?

— Я могу озвучить свое представление об этом. Видите ли, первое, что нужно понять, это то, что экономическая политика, которую проводит правительство, это целостная политика. Почему это важно? Потому что, если речь идет о целостной политике, главный вопрос в том, согласны ли мы с теми задачами, которые ставятся, и с тем, как они решаются?

В свое время у нас был найден очень оригинальный способ уменьшить негативные последствия так называемой голландской болезни. Ею болеют страны с существенной долей ТЭК в экономике, а идея заключается в том, что в результате высокой отдачи в этой сфере очень сложно поддерживать перерабатывающие отрасли и отрасли, определяющие технологический прогресс. Но была поставлена задача, как я представляю, одновременно обеспечить достаточно низкий уровень инфляции и вместе с тем высокую конкурентоспособность несырьевого сектора.

Это предполагало, что вместе с низкой инфляцией нужно добиваться сохранения заниженного по паритету покупательной способности курса руб-

ля. Если мы посмотрим на общие результаты развития экономики России, то увидим, что инфляцию сократили достаточно серьезно (в 2014 году, например, декабрь к декабрю, она была почти 11,5 процента, а в 2020-м — 4,9 процента). Удалось поддерживать и заниженный курс рубля, в 2014 году рыночный курс рубля к ППС составлял около 60 процентов, то есть на 40 процентов был занижен, а в 2017 году он был занижен на 50 процентов.

— Это часто бывает взаимоисключающими задачами...

— В экономической теории доказано, что при нормальной организации денежно-кредитной сферы можно ставить задачи только по одному показателю. У нас же была поставлена задача таргетировать и то и другое, увязывая это с противодействием голландской болезни и сохранением эффективности перерабатывающих отраслей.

Как это было сделано? Центральный банк «поделился» своими функциями с Минфином. Минфин начал использовать часть ресурсов, направляя их

**НУЖНО ОТКАЗАТЬСЯ ОТ
ЧРЕЗМЕРНО ЖЕСТКОЙ БОРЬБЫ
С ИНФЛЯЦИЕЙ, ТАК КАК ОНА —
СВОЕОБРАЗНАЯ СМАЗКА
В ЭКОНОМИКЕ**

ВТОРОЙ ТРАНССИБ МОГ БЫ СТАТЬ МЕГАПРОЕКТОМ, КОТОРЫЙ НА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОПРЕДЕЛИТ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИИ

в Фонд национального благосостояния, значительную часть из них конвертируя в валюту или в валютные активы, а оператором выступал ЦБ, поэтому эти средства отражаются у нас и в международных резервах. Но покупал валюту, и тут отличие от того, что было до осени 2013 года, Минфин не напрямую у Центробанка, а на рынке, взяв на себя отчасти функцию интервенций.

В результате удалось и заниженный курс рубля поддержать, и инфляцию снизить. При этом сохранена конкурентоспособность и несырьевое производство не обрушилось.

— *Но ведь такого рода процессы невозможны без возникновения издержек...*

— Да, издержки, конечно, есть. Например, в том, что у России экспорт превышал импорт, то есть страна очень существенно, по сути, кредитовала весь остальной мир в очень серьезных размерах, свыше 60 миллиардов долларов в год было превышение экспорта над импортом. И если бы Минфин не участвовал в интервенциях на валютном рынке, то курс был бы выше у рубля и, в конечном счете, процентная ставка была бы другой.

Потребители, конечно, выиграли от более низкого уровня цен на импорт, но по промышленности был бы нанесен серьезный удар.

В этих условиях средства ФНБ оказались невозможным использовать в качестве подушки безопасности. В 2019–2020 годах, во время пандемии, например, с декабря по декабрь, он вырос с 7,7 триллиона рублей до 13,5 триллиона рублей. В марте 2021 года его объем достиг 13,8 триллиона рублей.

Но я хочу сказать, что это неизбежный элемент выбранного экономического курса, обратная сторона того, чего удалось достичь в области инфляции и сохранения конкурентоспособности внутренней экономики путем изъятия средств из оборота.

Я лично считаю, что нужно производить комплексные изменения — во всем блоке проблем.

— *Что вы имеете в виду под ними?*

— Во-первых, я согласен со своими коллегами, которые говорят о том, что нужно отказаться от чрезмерно жестких установок в области борьбы с инфляцией, так как инфляция является своеобразной «смаз-

кой» в экономике, конечно, если она не заоблачная.

Я думаю, нужно вернуться к нормальным взаимоотношениям между денежными и финансовыми властями. Вопросы интервенций на рынке должны отойти к ЦБ. Нужно разработать и реализовывать график постепенного снижения ставки ЦБ до общемирового, возможно, чуть выше. Да, это сократит чистый приток иностранной валюты, увеличится наш импорт, соответственно, нужно начинать расходовать средства ФНБ.

Нужно отказаться от линии на заниженный, грубо, двухкратно, паритет покупательной способности рубля, от практики абсорбции лишней денежной массы Центробанком при помощи создания специальных счетов, на которых банки держат лишнюю ликвидность.

— *Но ведь и проектов нет, в которые банкам выгодно вложиться?*

— И то и другое. Выгодных проектов нет в том числе и потому, что сейчас высокая процентная ставка. Если она будет снижаться в рамках устойчивой политики, тогда и количество экономически выгодных проектов будет расти.

— *И как раз об этом! Вы говорили, что для развития России нужна некая общая идея, некий мегапроект, который бы на несколько десятилетий создал вектор развития. Как вы считаете, что могло бы стать таким мегапроектом и почему?*

— Есть проект, который иногда называется «Второй Транссиб», он касается создания высокоскоростной магистрали через всю Россию. Вдоль нее предполагается создать логистические центры, формируя транспортно-логистическую решетку России, она создаст возможность и для освоения территорий. Этот проект действительно долгосрочный, рассчитанный на десятилетия, сопряжен с очень серьезными инвестиционными усилиями, но они по плечу и государству, и бизнесу. По расчетам, его реализация обойдется в сумму порядка 300–320 миллиардов долларов.

Хочу сказать, что этот проект лучше реализовывать с привлечением зарубежных партнеров, потому что он внесет очень важный вклад в развитие мировой транспортной инфраструктуры.

SELF-RELYING

Russia needs a global megaproject to boost development

Alexander Nekipelov,
vice-president of the VEO of Russia,
director of the Moscow School of Economics
Moscow State University, Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Economics

The global economy has entered a potentially long period of turbulence. Many developed economies, previously vigorous proponents of liberal globalization of the world economic order, are now increasingly focusing on themselves. Vice-President of the Free Economic Society (VEO of Russia), member of the Russian Academy of Sciences Alexander Nekipelov spoke about Russia's economic strategy and economic policy in the modern world in an interview with the Free Economy Journal.

— *To what extent do you think the economic strategies and economic policies pursued in Russia are consistent with global economic trends?*

— First of all, I would like to say that Russia's economic strategy and economic policy have not remained the same; our approaches have changed significantly over time.

Although at the initial stage, we often heard that the best industrial policy is no industrial policy, this sphere has seen some dramatic changes by now. The National Projects are being implemented, and efforts are being made to build some vision of Russia's future; the spatial development concept is being worked out.

The process is certainly difficult and sparks heated debate among specialists, which is only natural. There have been serious disputes over a number of economic strategy and policy aspects, as well as disagreements concerning standards and values because each expert can have their own ideas about what is good and what is bad. But it is quite natural that the regulator, the government, tends to rely on the prevailing ideas.

What I can see now is a shift in specific countries' balance of benefits and losses from the new

international division of labor triggered by the general developments in the global economy, which has apparently entered a rather long period of turbulence where the old rules of the economic (and not just economic) game are being questioned. What was once considered unambiguously beneficial is not so obvious anymore.

— *Like what?*

— Until recently, the most developed countries vigorously promoted the concept of liberal globalization of the world economic order. But the picture began to change after the financial and economic crises of recent years. Developed economies have begun to move production facilities they used to run in other states back home, and there is a growing understanding that, say, specialization in highly intellectual activities is also important and can bring serious benefits.

— *Do you think Russia's national goals and strategies that you mentioned are in line with the global economic trends, or is it a kind of lateral flow?*

— I do not think there is any dominant trend, or unidirectional flow at this stage, which will apparently

THE PREDOMINANT CONCEPT
OF LIBERAL GLOBALIZATION
OF THE GLOBAL ECONOMY HAS
BEGUN TO LOSE SUPPORTERS

last for quite a while — a phase where everyone is trying to adapt to the new realities, find their niche and fill it. In this sense, Russia is using the same approach, only there is no common vector for all countries now because they have not yet coordinated their behavior amid the new landscape of economic and state interests.

In this context, it seems expedient for Russia to make a number of decisions. One issue is highly ideologized — it is about the role of the state in the economy. It would be good to clear it from the ideology agenda — for example, to decide which problems the state should solve, and which ones could be left to the free market. There are a number of related questions about how much resources need to be concentrated in the hands of the state to solve problems. In any case, we need to maintain a correlation between the goals we have identified — which differ from a situation where the market would regulate itself — and the resources we are allocating for this.

By the most general considerations, I must say Russia belongs to a fairly liberal camp when it comes to the state's financial involvement in the economy. The ratio of "extended government" spending to gross domestic product is slightly above 30%, compared to 40% in OECD as a group and up to 60% in some of the Scandinavian countries.

At the same time, one cannot say some countries are doing the right thing while others aren't. It all depends on what society wants and what goals it faces, as well as what kind of resources should be in the hands of the state.

Personally, for Russia, I would say this figure should grow.

— *To what level?*

— Of course, this kind of growth cannot be secured in one day. We need to determine a growth strategy that will be approved by and clear to everybody. Thirty-something percent is not enough to modernize our economy. I think what we need to achieve is at least 40 percent — but provided that, all economic agents are ready for this.

— *What about a larger target, a guiding star of our economic strategy? Where should Russia go?*

— Our main direction was mapped out long time ago — and it is, in fact, the right direction. We need to upgrade our production capacities. We lost many high-tech industries due to our very liberal approach to shifting to a market economy. Obviously, there is no point in recreating everything as it was before, but we must pursue this path and we do have the resources for it, including intellectual assets.

Also, considering the turbulence of the global economy, we should understand that in the foreseeable

MODERNIZING PRODUCTION IN FAVOR OF HIGH TECHNOLOGIES AND SELF-RELIANCE ARE THE GUIDING STAR OF RUSSIA'S ECONOMIC STRATEGY

future, we will have to concentrate on self-reliance and steer away from cooperation with others. This does not mean that autarky should be our goal. Of course, not. But where Russia stands right now, we will need to largely rely on ourselves and on cooperation with the countries that are more or less clearly willing to cooperate with us.

— *A strategy means that there must be a step-by-step action plan. In your opinion, what should be our first steps towards the main goal?*

— We are moving in this direction. National projects are one of the steps. What we also should do is support the strategy with instruments because even specific efforts need to be "grounded" to prevent them from just hanging in the air.

— *What specific adjustments do we need to make to Russia's existing economic policy in order to make sure that our country moves in the right direction and catches up with developed countries? What constant parameters should we rely on?*

— Laws and changing regulations — yes, we do see all this happening. The parliament is making necessary adjustments in order to fulfill certain tasks. But I would like to stress the following: issues of a more global nature need to be resolved after we get a clear understanding of what exactly we want to do and what economic policy we intend to pursue.

Of course, it does not mean that we must immediately stop making changes to our legislation. It simply means we should more carefully consider the substantive matters, decide on our approach to them and change the rules of the game based on that.

— *Can you name at least a few of these substantive matters?*

— I can tell you how I understand it. You see, the first thing we need to understand is that the economic policy of the government is a comprehensive policy. Why is it important? Because when we speak about a comprehensive policy, the main question is if we agree with the goals that are set and the way they are achieved.

A while ago, Russia found a very unusual method to mitigate the adverse consequences of the “Dutch disease.” This phenomenon is common for countries with a significant share of the fuel and energy sector in their economies. Essentially, faster development of this sector makes it very difficult to maintain processing industries and the industries that determine the technological progress. But as I imagine, the goal was to ensure that inflation is low while the non-commodity sector remains highly competitive.

That meant that, along with low inflation, we needed to maintain a lower exchange rate for the ruble in purchasing power adjusted dollars. If we look at the general results of Russia’s economic development, we will see that the inflation rate has reduced significantly. For example, in December 2014, the inflation rate was 11.5% year-on-year; but in 2020, it was 4.9%. We also managed to maintain the lower exchange rate for the ruble. In 2014, the unofficial rate against the purchasing power parity was around 60%, or 40% too low. In 2017, it was 50% too low.

— **These tasks are often mutually exclusive.**

— Economic theory has proven that a proper organization of the money and credit sector allows for setting tasks by only a single indicator, while our task aimed at targeting both goals and linking it to the efforts to tackle the “Dutch disease” as well as to preserve efficiency of processing industries.

This was achieved by the Central Bank sharing its functions with the Ministry of Finance, which started using part of the resources to forward them to the National Welfare Fund, a major part of those converted into currency or foreign currency assets, with the Central Bank acting as operator. So we have these

WE HAVE TO ABANDON OVERLY TOUGH MEASURES TO TACKLE INFLATION AS IT SERVES AS A KIND OF ECONOMIC LUBRICANT

finances included in our international reserves. Yet, unlike what had taken place before the fall of 2013, the Ministry of Finance bought currency in the market rather than directly from the Central Bank, thus taking on the role of interventions.

These efforts helped support the decreased exchange rate of the ruble and reduce the inflation, and preserve competitiveness and non-resource production.

— **But this process cannot take place without causing certain expenses...**

— Of course, expenses are there — for instance, Russia’s exports exceeded its imports by \$60 bln per year, meaning the country basically provided considerable loans to the rest of the world. If the Ministry of Finance had not taken part in interventions in the currency market, the ruble exchange rate would have been higher and the interest rate would ultimately have been different.

Consumers definitely benefited from the lower prices for imports — yet the industry would have been drastically affected.

In such circumstances, it proved impossible to use the National Welfare Fund resources as a safety cushion. From December 2019 through December 2020, amidst the pandemic, the fund grew from RUR 7.7 tln (\$104 bln) to RUR 13.5 tln (\$182.4 bln), and it reached RUR 13.8 tln (\$186.5 bln) in March 2021.

Yet I would like to say that this is an inevitable effect of the chosen economic policy — the reverse side of what we have achieved as regards inflation and preserving competitiveness through exaction of resources from circulation.

I personally believe we have to carry out comprehensive changes to the whole scope of issues.

— **What do you mean by these changes?**

— First, I agree with my colleagues who claim we have to abandon overly harsh approaches to the fight against inflation as the latter serves as a kind of economic lubricant for the economy — unless it is too high, of course.

I believe we should go back to normal relations

between monetary and financial authorities. The issue of market interventions should be within the competence of the Central Bank. We have to take efforts to develop and implement the schedule for gradual reduction of the Central Bank’s key interest rate to the global level, probably only slightly higher. This will reduce net inflows of foreign currency and increase our imports — consequently, we will have to start spending National Welfare Fund resources.

We should also abandon the policy of the twofold-reduced purchasing power parity of the ruble as well as the practice of the Central Bank’s absorption of excess money reserves through creating special accounts for banks to keep excess liquidity.

— **But there are no profitable projects for banks to invest in.**

— It works both ways: the lack of profitable projects is due to the high interest rate, among other factors. In case it is reduced as part of a sustainable policy, the number of economically efficient projects will grow.

— **Speaking of the policy, you have mentioned that Russia’s development requires a sort of a common idea, some megaproject that would provide a development vector for decades to come. What do you think could serve as such a megaproject and why?**

— There is a project sometimes called The Second Trans-Siberian Railway, which includes building a high-speed railway across Russia’s territory and adjacent logistic centers to create the country’s transportation and logistic network to provide opportunities for territory development. This is a long-term project tailored for decades to come; it involves massive investment efforts — yet it can be handled by both the government and the business. The costs of the project implementation are estimated at some \$300–320 bln.

I would like to note that this project would benefit from involving foreign partners as it will make an immense contribution to advancement of the global transport infrastructure.

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ориентиром для власти должна стать человекоориентированная социальная модель развития

На международном Московском академическом экономическом форуме ученые и эксперты-практики представили свое видение путей достижения национальных целей развития России, обсудили вопросы будущего экономического и социального устройства нашей страны и мира. Россия находится на траектории, путь по которой невозможен без упора на фундаментальную науку. Тому, как двигаться по этой траектории, были посвящены доклады МАЭФ-2021, в третий раз организованного Российской академией наук, Вольным экономическим обществом России и Международным Союзом экономистов.

ПОИСК ОРИЕНТИРОВ

Главный вывод из ситуации, созданной пандемией коронавируса, в том, что именно наука стала авангардом в борьбе с кризисом во всех проявлениях, предложив быстрые решения в медицине, технологиях, управлении и экономике, отметил в своем выступлении Сопредседатель МАЭФ, президент РАН академик Александр Сергеев. По его мнению, пандемия преподала урок и важности развития фундаментальной науки, и международного сотрудничества, и способности быстро внедрять научные разработки в производство.

При этом, как отметил Сергеев, финансирование науки в России несоизмеримо с большинством развитых стран: 1,1% ВВП против 2, 3 и даже 4%.

«Нельзя сказать, что у нас вообще нет успехов в инновациях. У нас действуют отдельные инновационные экосистемы. Есть Сколково, есть НТИ, НОЦ, НТЦ. Но если говорить в целом, то инновационной экономической системы нет», — считает академик.

А. Сергеев привел пример США, где пересматривают политику инновационного развития. На ближайшие пять лет в Новом Свете предлагают увеличить приблизительно на 100 млрд долларов финансирование связи, интерфейса между наукой

ЗЕЛЕНый ВЫЗОВ

Борис Порфирьев,
научный руководитель ИНП РАН, академик РАН

— И в дискурсе, и в стратегиях на первое место вынесен не экологический, а климатический фактор, вопрос снижения климатических рисков, вопрос низкоуглеродной экономики. Именно эти темы доминируют сегодня в международных отношениях. Уже на протяжении десяти лет климатическая проблема выносится на первое место в качестве основного риска, а остальные риски недооцениваются. Наиболее яркий пример провала такого рода — пандемия. Проблема, с нашей точки зрения,

состоит не в достижении нулевой эмиссии. Опыт 90-х годов и пандемии показывает, что сократить эти эмиссии не проблема, вопрос — какой ценой. Реальная проблема в модернизации экономики, без которой не достигим динамичный инклюзивный экономический рост. Кстати, одна из ключевых национальных целей нашего развития. Без этого невозможно и улучшение качества жизни. То, о чем мы говорили, это главный пакет национальных целей развития, о котором речь шла выше.

и технологиями. Так, финансирование National Science Foundation, которое сейчас получает 8 млрд долларов в год, повысится 2,5–3 раза и, в частности, приведет к организации директора технологий и инноваций.

Академик напомнил, что все те страны, с которыми мы хотим конкурировать, научились быстро брать новые знания из науки, получать сверхприбыль и реинвестировать в науку. У нас такая же задача: запустить эту обратную связь через инновационные компании.

Пакетные решения о поддержке и стимулировании должны приниматься не только для IT-сектора,

но для всех направлений науки. Это и биотехнология, и искусственный интеллект, и эффективная энергетика, и новая минерально-сырьевая база.

Сопредседатель МАЭФ Сергей Бодрунов, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов назвал основные направления стратегического развития, которые, как ему представляется, должны стать ориентиром для власти. Это человекоориентированная социальная модель развития; переход от отставания в научно-технологическом процессе к лидерству; поддержка фундаментальной науки; экологически ориентированное развитие; новая

модель пространственного развития; развитие гражданского общества и человека высокой культуры.

Важно, прежде чем выработать и применять конкретные меры, рыночные или административные, определиться с моделью развития, считает Борис Титов, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

До сегодняшнего дня страна жила за счет экспорта нефти, сырьевых товаров. Доходы, которые мы получали от этого, распределялись внутри страны, и это создавало спрос на внутреннем рынке, сюда шли инвестиции, иностранные и российские. Это были инвестиции прежде всего в неторгуемые отрасли, где нет конкуренции с импортом. Перспективы этой модели очень сомнительные, и связано это с ценами на нефть и структурными проблемами, которые накопились в экономике.

«Мы считаем, что нужна новая модель, и эта модель должна прежде всего ориентироваться не на экспорт ресурсов, а на конкуренцию на внутреннем рынке, создание большого количества субъек-

тов внутреннего рынка, которые будут конкурировать между собой, развивать частную инициативу. Это модель нормальной рыночной экономики, где частный сегмент был бы преобладающим», — сказал Титов.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Могли бы мы развиваться как Китай? Что нам мешало сделать такой же экономический рывок?

Академик Сергей Глазьев, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), дает положительный ответ на эти вопросы и призывает обратить внимание на, казалось бы, очевидные вещи. Глазьев напомнил в своем выступлении на МАЭФ, что фундаментальным инструментом финансирования экономического рывка являются инвестиции, а источником финансирования инвестиций

**НЕОБХОДИМО СВЯЗАТЬ НАУКУ
С БИЗНЕСОМ ЧЕРЕЗ
ИННОВАЦИОННЫЕ КОМПАНИИ**

ПО МНЕНИЮ УЧЕНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ НЕДОСТАТОЧНО ГИБКАЯ, НО ВОТ КУРСУ РУБЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕ ПОМЕШАЛО БЫ

являются кредиты. В Китае производство выросло в восемь раз, но при этом в 13 раз увеличился объем инвестиций и в 16 раз — кредитование.

«Мы можем выйти на те же темпы роста, которые наблюдаются в Китае и Индии, около 8% в год. Но темпы роста инвестиций должны быть в два раза больше. И мы должны наращивать инвестиции с темпом не менее 15–16, а лучше 20% в год. Разумеется, вся эта стратегия должна быть реализована в системе стратегического планирования, частью которой должна стать денежно-кредитная политика», — отметил Глазьев.

Академик Александр Некипелов, директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, подчеркнул, что применительно к финансовой политике необходимо определиться с тем, что первично при ее формировании: макро- или микроэкономические соображения. Сегодня дело обстоит таким образом, что власть отталкивается от объема расходов, которые она считает приемлемыми, а потом уже распределяет средства. Объем этих расходов является, по мировым меркам, не очень большим.

Кроме того, по мнению Некипелова, нет разумного компромисса между задачами роста и финансовой устойчивостью. Академик считает, что уже давно нужно признать, что нельзя ограничивать функции денежного регулятора достижением исключительно целевых показателей, относящихся к монетарной сфере.

«Полагаю, что следует официально отказаться от свободного и перейти к режиму регулируемого плавания рубля. Такая мера существенно снизит степень неопределенности для экономических агентов при принятии решений. Применительно к этому валютному режиму следует адаптировать и величину валютных резервов, которая обеспечи-

вает поддержание курсов в желаемых границах и противодействует спекулятивным атакам на рубль. Одновременно для повышения финансовой устойчивости было бы важно ввести экономические меры, нацеленные на снижение волатильности трансграничных потоков краткосрочного капитала. Помимо прочего, эти меры содействовали бы и сокращению величины валютных резервов, необходимых для поддержания желаемого уровня валютного курса», — считает Александр Некипелов.

Как полагает ученый, реализация предлагаемых мер позволила бы вернуть Центральному банку функции денежного регулятора, которые сейчас фактически реализует Минфин, а также провести четкое разграничение валютных резервов Центрального банка и Минфина.

Академик Валерий Крюков, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, актуализировал вопросы территориального развития. Он заявил, что сейчас в этой области важно определить структурно-определяющие проекты, чем и занимается его институт. В числе таких проектов так называемая «Металлургия плюс» и проект Южно-Сибирской конурбации. Дело в том, что города Сибири, начиная от Тюмени и заканчивая

БИОЭКОНОМИКА

Владимир Попов,
научный руководитель ФИЦ «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН, академик РАН

Биоэкономика — это экономика, в которой биотехнология обеспечивает значительную часть материального производства. Оптимизм в отношении развития этой экономики связан с тем, что буквально за последние 10–15 лет был совершен огромный скачок. Мы научились читать книгу жизни по геномам довольно быстро и довольно недорого, мы умеем писать эту книгу, то есть собирать геномы. Появилось такое направление, как метаболическая инженерия, когда вы можете перепро-

граммировать организм и заставить его делать то, что он совершенно не делает в физиологических условиях. При этом я позволю себе заявить, что биотехнологической промышленности в России не существует. Я не очень понимаю, как мы без этого создадим новый технологический уклад. Отставание в этой области чревато проблемами национальной безопасности. Нам необходим в стране программный документ высокого уровня, определяющий развитие биотехнологии и биоэкономики.

Хабаровском, почти полностью не участвуют в реализации проектов в минерально-сырьевом и ресурсном секторах, не являются поставщиками оборудования.

Андрей Клепач, главный экономист ВЭБ.РФ, подчеркнул, что, несмотря на все принятые меры, даже в 2024 году у нас реальные доходы населения будут на два с лишним процента ниже, чем в 2013-м. Таким образом, общий период спада тяжелее с точки зрения динамики, чем 1990-е годы. Как заявил экономист, если экономика не работает на благо состояние людей, она обречена и не конкурентоспособна.

«Социальная ценность — это не только доходы, это уровень доверия в обществе, это реализация принципов справедливости, отход от огромного социального неравенства в соединении с технологическим рывком, который требует проектного управления. Сейчас Россия по индикатору уровня жизни ООН стоит на 52-м месте, но при разумной организации мы вполне можем войти в десятку», — считает Клепач.

Александр Шилов, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН рассказал, что в России снижаются как реальные располагаемые денежные доходы населения, так и номинальные подушевые доходы в долларах США. А это представляет собой проблему не просто социальную, но и макроэкономическую, потому что наша экономика становится менее привлекательной не только для внешних и внутренних инвесторов, но и для граждан, которые в ней работают. Сложилась ситуация, при которой даже самая богатая десятая доходная группа населения тратит на продовольствие существенно больше, чем сопоставимые группы по доходам в восточноевропейских странах. Цены на первичные продукты растут быстрее, чем на любую остальную продукцию.

«Рост цен производителей, который мы сейчас видим, который существенно опережает параметры инфляции, — это же результат того, что мы имеем одновременно в экономике экспортный паритет, бюджетное правило, которое сдерживает укрепле-

ние курса рубля, и инфляционное таргетирование. Если мы в этом треугольнике уберем любой элемент, то ситуация станет управляемой. Но мы этого не делаем и вынуждены регулировать ситуацию за счет административных мер», — отмечает Шилов.

Главный вывод, по мнению ученого, в том, что наша экономическая политика недостаточно гибкая.

на международной арене

Наиболее вероятный сценарий будущего миропорядка — это новая биполярность, где одним полюсом станет связка Москва — Пекин, другим — Вашингтон, а биполярный мир всегда был связан с ростом мелких и крупных региональных конфликтов. С этого тезиса начал анализ вероятных сценариев мирового развития академик РАН Александр Дынкин, президент Института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН.

Но возможен и другой сценарий, в котором мир может сохранить полицентричную архитектуру, но для этого необходимы ответственные усилия разных стран.

«Отдельные признаки этого просматриваются. Сдвинулась американская позиция по стратегической стабильности. Заметны признаки ослабления торговой войны Китая и США. Я думаю, что нельзя исключать расширение Совета безопасности ООН либо пре-

НАИБОЛЕЕ ВЕРОЯТНЫЙ СЦЕНАРИЙ БИПОЛЯРНОГО МИРА — С МОСКВОЙ И ПЕКИНОМ НА ОДНОМ ПЛЮСЕ И ВАШИНГТОНОМ — НА ДРУГОМ

вращение группы G20 в новый Совет безопасности. Если это произойдет, конечно, возникнут возможности для какого-то поиска путей выхода из региональных конфликтов», — сказал академик Дынкин.

По мнению ученого, сейчас ключевая проблема — плоский взгляд на мировую динамику, в котором мир принято делить на демократию и авторитарные страны.

«Мы постоянно говорим нашим партнерам, что важно признать историчность и неизбежность национальных социально-политических моделей. Как известно, разнообразие снижает энтропию, а идеологическая унификация, по принципу стран мировой системы социализма или либерально-демократического капитализма, провалились. Это отнюдь не повод разочаровываться в тех или иных идеалах, но я думаю, что нельзя не признать тот факт, что гетерогенность в очередной раз оказалась устойчивее гомогенности», — заключил Дынкин.

Директор и главный профессор Исследовательского центра социально-экономического развития Китайской академии общественных наук Чен Энфу добавил, что в результате доминирования политики либерального капитализма мир захватила эпидемия экономических, финансовых, бюджетных, социальных и экологических кризисов. Все эти кризисы усугубляются социальными противоречиями, проблемами имущественного неравенства. Но система не ответила на эти вызовы, а напротив, это привело к появлению капитализма в его нынешнем виде, еще более монополистического, хищнического, гегемоничного, жульнического, паразитического, загнивающего и отмирающего.

Джеймс Кеннет Гэлбрейт, профессор Техасского университета, рассказал, в связи с этим, о проблемах, с которыми столкнулись США во время пандемии: это хрупкость системы, где бо льшая часть экономики основана на обслуживании, и уязвимость глобально ориентированного бизнеса к падению спроса. Это касается и информацион-

ных технологий, где глобальный спрос очень важен, причем эти сектора не могут мобилизоваться внутренним спросом, и если нет глобального спроса, то возникает серьезнейшая проблема.

«Еще одна из ключевых проблем связана с центральными городскими районами, которые испытали деградацию, что повлияло на состояние инфраструктуры и на качество. Это уже не вопрос чистого рынка, а вопрос качества жизни, падение которого бьет по людям, что углубляет остроту всех проблем в США», — сказал Гэлбрейт.

Альберт Бахтизин, директор Центрального экономико-математического института РАН, член-корреспондент РАН, напомнил, что Россия находится в удручающем положении по многим важным международным индексам: например, на 43-м месте по индексу цифровой конкурентоспособности. Тормозом этого процесса чаще всего называется недостаток финансирования, недостаток компетенций, консервативность приятия новых технологий и угроза информационной безопасности. Бахтизин также рассказал об индексе ЦЭМИ РАН и ФСО, который называется индексом национальной безопасности, рассчитывается для всех 193 стран — членов ООН и включает в себя множество показателей в шести тематических блоках: ресурсы, население, труд, экономика, вооруженные силы, наука, инновации. Результаты затем распределяются на душу населения. Так вот, Россия находится на 12-м месте, хотя до введения санкций была на 10-м.

«Две страны, которые забирают на себя более 30% совокупного потенциала всего мира — это США и Китай», — добавил Бахтизин.

MAEF

MOSCOW
ACADEMIC
ECONOMIC
FORUM

МОСКОВСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

26-27 МАЯ 2021 ГОДА

**8497 УЧАСТНИКОВ
ИЗ 32 СТРАН МИРА:**

3500 УЧАСТНИКОВ —
63 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЛОЩАДКИ МАЭФ
В 41 СУБЪЕКТЕ РФ

**2970 УЧАСТНИКОВ — ПЛЕНАРНОЕ,
ЗАСЕДАНИЕ МАЭФ В РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК:**
510 УЧАСТНИКОВ — ОФЛАЙН ФОРМАТ
2460 УЧАСТНИКОВ — ОНЛАЙН ФОРМАТ

**2027 УЧАСТНИКОВ — ПЛЕНАРНЫЕ
КОНФЕРЕНЦИИ МАЭФ**
(НА ПЛОЩАДКАХ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ, РЭУ ИМЕНИ Г. В. ПЛЕХАНОВА,
МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА, МАИ, ВИАПИ
ИМЕНИ А. А. НИКОЛОВА, ОФЛАЙН И ОНЛАЙН
ФОРМАТ)

ОРГАНИЗАТОРЫ МАЭФ:

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК (РАН),
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ (ВЭО РОССИИ),
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ (МСЭ)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: БУДУЩЕЕ ЗА НООНОМИКОЙ?

И России, и Евразийскому экономическому сообществу нужен
модернизационный рывок

Как вернуть динамизм в евразийской интеграции, реализовать потенциал для экономического и научно-технического сотрудничества, развивать промышленную кооперацию между странами-членами ЕАЭС, говорили эксперты ежегодного делового форума «Стратегия опережающего развития Евразийского экономического союза» на тему: «Становление ноономики в процессе смены технологических и мирохозяйственных укладов», организованного Евразийской экономической комиссией, корпорацией Альфа, Вольным экономическим обществом России и Международным Союзом экономистов.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Происходящие в мире технологические сдвиги дают возможность для рывка вперед отстающим странам. Многие пользуются такой возможностью и растут огромными темпами. Например, Китай стал, по сути, единственной страной, закончившей прошлый год в плюсе по показателям роста отдельных сегментов экономики. В первом квартале 2021-го рост в Поднебесной составлял уже под 30% даже в промышленности. Это невиданные темпы, которые разве что Советский Союз демонстрировал в период индустриализации. Подобным образом развиваются и другие страны Юго-Восточной Азии, которая становится новым локомотивом экономики. С этого короткого тезиса начал конференцию Сергей Глазьев, член коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН. Академик таким образом актуализировал основную тему: «Становление ноономики в процессе смены технологических и мирохозяйственных укладов».

По мнению Сергея Глазьева, ноономика позволяет сформировать фундаментальные основы для

определения ключевых направлений экономического развития и преобразований управленческих систем, для того чтобы выйти на траекторию опережающего экономического развития.

Основной докладчик, президент Вольного экономического общества России Сергей Бодрунов, обратил внимание на то, что глобальный кризис социально-экономической системы заставляет мир искать теоретические основы для выработки обоснованных, ответственных, стратегически выверенных решений. Дело в том, что, по мнению профессора, сейчас уже ни мейнстрим, ни неоклассика, ни марксистская политэкономия даже с соответствующими современным тенденциями обновлениями не предлагают теоретически обоснованных альтернатив, адекватных вызовам XXI века.

Мир переживает глубинную трансформацию, основой которой объективно являются технологии.

Однако, по мнению Сергея Бодрунова, этот процесс высших достижений встроен в весьма неэффективную систему, которая является его тормозом. То есть, пользуясь марксистским тезисом, производственные отношения на данном этапе стали оковами прогресса общественного развития.

Таким образом, в дальнейшем структурировании и оформлении ЕАЭС необходимо избавиться от тяжеловесности и догматики существующих административных норм и традиций. По словам профессора Бодрунова, потенциал развития ЕАЭС по траектории ноономики включает такие компоненты, как высокий уровень развития науки и образования, культуры и ряда сфер высокотехнологического производства, цивилизационный код солидаризма, создающий предпосылки для развития социализированных форм собственности, опыт опережающего развития СССР.

НООНОМИКА ПОМОЖЕТ ВЫЙТИ НА ТРАЕКТОРИЮ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

«И России, и всему ЕАЭС крайне нужен модернизационный рывок. Только так нам всем можно обеспечить решение задачи реиндустриализации экономики на новой технической основе, в первую очередь на основе знаниеёмкого производства, адекватного для перехода к следующему этапу развития общества НИО-2 на первом этапе модернизации и дальнейшее продвижение к социально-ориентированному государству, более справедливому устройству общества и ноономике на последующих этапах. Уверен, в этом может быть

и национальная идея, и, если хотите, и миссия России и ЕАЭС: войти в число лидеров мирового цивилизационного процесса», — заключил докладчик.

ЧТО НА ПРАКТИКЕ

О реалиях развития евразийской интеграции рассказал заместитель министра экономического развития Дмитрий Вольвач. Он, в частности, сообщил о разработке стратегических направлений развития ЕАЭС до 2025 года. На одном из важнейших мест заявлены вопросы цифровизации, реализация которых, по экспертным прогнозам Всемирного банка, к 2025 году способна увеличить совокупный ВВП интеграционного объединения на 10,6%.

Первый замруководителя Федеральной таможенной службы Руслан Давыдов поднял тему высоких технологий применительно к таможенной интеграции. Он, в частности, рассказал о концепции интеллектуального пункта пропуска с подключением к единой информационной системе, электронным документооборотом, роботизированной системой досмотра. Член коллегии (министр) по таможен-

ному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии Олег Панкратов напомнил, что в Таможенном союзе действует положение о совершении таможенных операций информационными системами таможенных органов без участия должностных лиц, впервые в практике государственных и межгосударственных структур ЕАЭС. Сегодня без участия должностных лиц совершается 200 тысяч таможенных операций в день.

Министр по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям Евразийской экономической комиссии Гегам Варданян поднял проблему оборота данных. По его мнению, ЕАЭС необходимо сделать так, чтобы оборот данных был свободным, но в то же время учесть возможные риски для безопасности и надежности систем. В этом смысле ЕАЭС стоит двигаться по пути Европы и других стран, которые в последнее время вводят законодательства по кибербезопасности и защите данных. И здесь как раз встает вопрос о преобразовании гуманитарной, в том числе правовой, сферы под влиянием технологий. Основная идея, которую, по словам Варданяна, преследует в этом смысле Евразийская комиссия, — выровнять возможности игроков

рынка ЕАЭС с международными и построить внутри прозрачную и понятную систему. Все эти цели заложены в разработку всеобъемлющего документа, который должен быть готов к 2025 году.

Вице-президент Торгово-промышленной палаты Дмитрий Курочкин рассказал о проекте субсидирования НИОКР по выпуску совместно произведенной продукции. В его рамках отбираются кооперационные проекты на национальном уровне, в том числе для обкатки предлагаемых механизмов на конкретных реализуемых проектах. В Евразийский банк развития уже внесены на сегодняшний день заявки на финансирование двух российско-казахстанских пилотных проектов по производству сельхозтехники.

**ОБОРОТ ДАННЫХ
В ЕАЭС ДОЛЖЕН БЫТЬ
СВОБОДНЫМ,
БЕЗОПАСНЫМ
И НАДЕЖНЫМ**

Директор Института народнохозяйственного прогнозирования, член-корреспондент РАН Александр Широ́в отметил, что в связи с кризисом снижается динамизм в евразийской интеграции. И наиболее перспективным способом вернуть его является сотрудничество в научно-технологической сфере. «Задачи научно-технологической политики на пространстве ЕАЭС — это не просто формирование экономической динамики. Это устранение тех дисбалансов, которые у нас сформировались за последние годы. И здесь, безусловно, по-видимому, нам нужно пойти на некоторое выделение части научно-технологической политики на наднациональный уровень», — отметил Широ́в.

Главный экономист Государственной корпорации развития ВЭБ.РФ Андрей Клепач в свою очередь подтвердил тезис основного доклада о том, что не всё решает экономика. По его мнению, несмотря на все проблемы, у ЕАЭС есть огромное пространство не только для экономического и даже не только для цифрового сотрудничества. В годы пандемии стало очевидным, что странам необходимо сотрудничество, например в области медицины. Остается нерешенным и вопрос по совместным инфраструктурным проектам, начиная с проекта скоростной магистрали «Большая Евразия». Есть проект ГЛОНАСС, проект «Сфера» с навигацией, картографией, дистанционным зон-

дированием Земли, где также очевидна польза сотрудничества.

«У нас огромный потенциал именно такого рода проектов — и технологичных, и человеческих. У нас все-таки есть общий язык не только английский, но и русский, и вот эта сфера совместной культуры, совместных духовных проектов, проектов развития русского языка — они очень важны не только для истории, но чтобы и в медицине, и в технологиях говорить на общем языке, не только на английском», — заключил Клепач.

Президент Союза третейских судов и медиаторов Алексей Кравцов поднял тему, которая лучше других свидетельствует о том, что сотрудничество в ЕАЭС имеет в основе культурный код.

«Российские предприниматели заключают договор с китайцами и никак не могут определить, какой же третейский суд будет рассматривать спор. Китайцы настаивают на китайском, российские — на российском. В итоге, как лебедь, рак и щука, все стояли на своем. Вот для этого внутри стран ЕАЭС необходимо создать наднациональный арбитраж, который решит эту проблему», — заключил Кравцов.

Об экономических и неэкономических факторах развития ЕАЭС рассказал на Форуме главный экономист Государственной корпорации развития ВЭБ.РФ Андрей Клепач. Подробнее на стр. 48.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Андрей Клепач,
член Правления ВЭО России,
главный экономист Внешэкономбанка,
заведующий кафедрой макроэкономической политики
и стратегического управления
экономического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова, заслуженный
экономист РФ

М

Мы говорим об опережающем развитии Евразийского союза и применительно к России, об опережающем развитии нашей экономики по сравнению с мировой. Тем не менее фактом является то, что мы значительно отстаем всю вторую половину двухтысячных годов. В соответствии с существующими прогнозами тенденция отставания от роста мировой экономики сохранится и на среднесрочную перспективу, если не менять модели развития ни на уровне стран, ни на уровне той модели интеграции, которая у нас сложилась.

При этом есть и важный момент. Несмотря на это отставание, все-таки модель интеграции и определенные структурные особенности дали нам в условиях кризиса 2020 года большую устойчивость. Спад экономики в прошлом ковидном году в странах ЕАЭС в целом был несколько меньше, чем мировой, — 2,9%, против 3,3% мировой экономики, и в 2 с лишним раза меньше, чем в Евросоюзе. Глубина спада — это не столько вопрос эффективности политики, сколько результат жесткости карантинных локдаунов и разной структуры экономики.

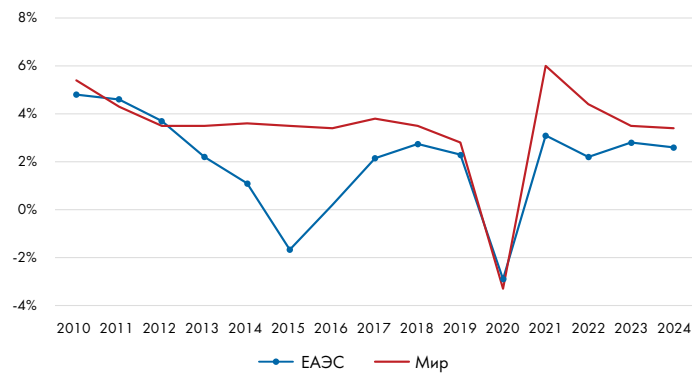
Хотя российская экономика в начале 2021 года начала быстро восстанавливаться, она отстает от темпов подъема мировой экономики в целом и даже экономики США. Без новых преобразований и модификации бюджетного правила развиваться быстрее мировой экономики мы не сможем.

Можно выделить несколько развилок или сценариев в перспективах интеграции. Страны — члены ЕАЭС инициируют проекты, которые могут иметь большой экономический и интеграционный эффект. Это пилотные проекты по применению цифровых технологий, связанных с отслеживанием товаров, таможенным регулированием, движением людей через границы (антиковидный цифровой паспорт для взаимных поездок). Но возникает вопрос, как изменится облик самого Евразийского качества интеграции? Один сценарий — это «замораживание» нынешнего состояния при продвижении по отдельным направлениям: например, по тем же цифровым технологиям. Второй путь, это

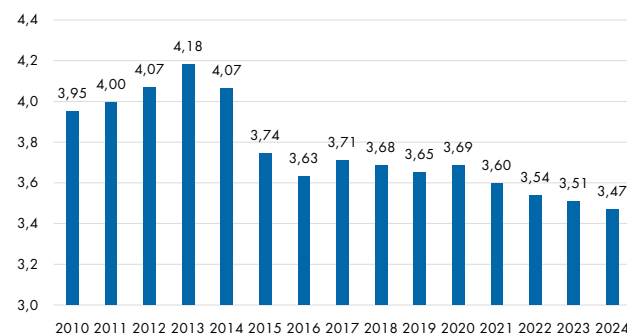

ТЕМПЫ ВАЖНЫ. РИСК ОСЛАБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ ЕАЭС В МИРЕ

Динамика ВВП ЕАЭС и мира в 2010–2024 гг., в % к пред. году

Удельный вес ЕАЭС в мировом ВВП (по ППС) 2010–2024 гг.

Внутренние структурные проблемы в условиях усиления торгового соперничества в мировой экономике привели в последние годы к отставанию темпов роста ЕАЭС от мировых и ослаблению его экономических позиций в мире. В то же время в ковидный кризис 2020 года страны ЕАЭС продемонстрировали большую устойчивость, чем экономики Евросоюза. В целом при падении мировой ВВП сократился на 2,9%.

Источник: МВФ, расчеты Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ

ФОРМИРУЕТСЯ КОНКУРЕНЦИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ ПРОЕКТОВ

— Россия может выступать лидером не только в силу размера территории и экономики, но и в силу возможности генерировать идеи, объединяющие людей и государства, отвечающие на вызовы

экстенсивное расширение за счет новых участников. Идут переговоры с Таджикистаном, Узбекистаном о возможном вступлении в ЕАЭС. Здесь важен даже не собственно вопрос, войдут ли они когда-нибудь или не войдут в Евразийский союз, а вопрос характера присоединения — как наблюдателя, полноправного или ассоциированного члена, формат которого еще предстоит выработать, используя опыт Евросоюза.

Третий путь — это изменение качества не только рынков товаров и капитала, но и самих наднациональных институтов, расширение полномочий Евразийской комиссии, создание структурных фондов для преодоления отсталости ряда стран и поддержки совместных проектов и программ в сферах науки, технологий, транспортной инфраструктуры и здравоохранения.

Евразийский проект России, Казахстана и других стран-участниц — это не единственный проект на евразийском пространстве. Китай с проектом «Пути и пояса» и проектом транстихоокеанского партнерства развивает достаточно динамично и мощно свой собственный евразийский проект. Он выступает уже не только как инвестор и привлекательный рынок, а как страна — идеолог развития, продвигающая с идеей сообщества стран общей судьбы свою модель совместного сотрудничества. Идеальная основа важнее, чем объем китайских инвестиций. Если Россия хочет выступать в качестве лидера, ей надо иметь свой привлекательный проект обустройства Евразии.

Можно сравнить инвестиции Китая в Казахстан, в Кыргызстан. Они несопоставимы с тем, что мы инвестируем друг в друга. Есть восточное партнерство Евросоюза, хотя, правда, им сейчас меньше до нас, чем было раньше, но тем не менее ряд стран Евразийского союза там участвуют, а их вовлечен-

ность в европейский рынок усиливается, как и в экономику Китая. В какой-то мере можно говорить и о проекте Турции по культурной, политической и экономической реинтеграции тюркоязычных стран и территорий бывшей Османской империи.

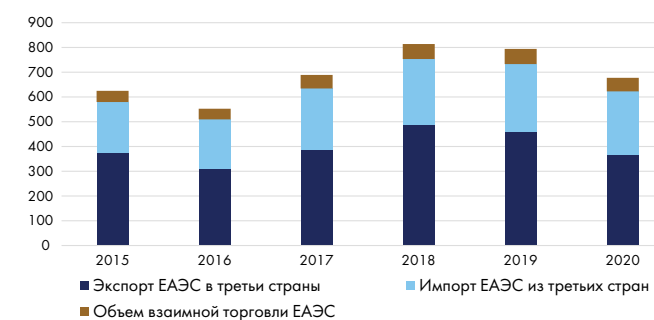
Формируется конкуренция евразийских проектов. Россия может выступать лидером не только потому, что она самая крупная и территориально, и экономически, и в военном отношении держава номер один на постсоветском пространстве, но потому, что она могла и может генерировать идеи, объединяющие людей и государства, отвечающие на их внутренние и внешние вызовы. В этом же была и сила Советского Союза. Ценностное содержание интеграции предполагает, что страны не просто наращивают взаимную торговлю, но и помогают друг другу решать вопросы развития и формирования социально устойчивых и суверенных обществ. Одной из таких конкретных идей или задач может стать проект Большого евразийского партнерства как пространства соразвития и равноправного сотрудничества при его реальном наполнении. Центром консолидации «Большой Евразии» могла бы стать ШОС при ее трансформации из организации по безопасности и сотрудничеству в мощный многоуровневый экономический союз, включив в ее состав Иран, Монголию. Она может быть более рабочим и структурированным интеграционным объединением в будущем, чем БРИКС или Транстихоокеанское партнерство.

Экономическая мощь решает многое, но не все. Китай и Евросоюз многократно превосходят Россию и ЕАЭС по объему ВВП и населения. В то же время у России есть свои формы влияния и сотрудничества, которые пока используются слабо.

В ковидный год мы увидели, что, несмотря на все проблемы, у нас есть огромное пространство не

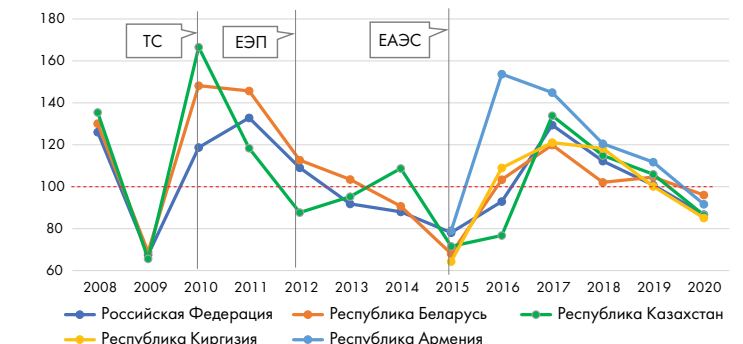
ОТНОСИТЕЛЬНО ПОВЫШЕННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ВЫЗВАНА НЕ ТОЛЬКО БОЛЕЕ НИЗКОЙ ДОЛЕЙ УСЛУГ В ВВП И МЕНЕЕ ЖЕСТКИМ ЛОКДАУНОМ, НО И ТЕМ, ЧТО ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОКРАТИЛАСЬ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ВНЕШНЯЯ

Торговля стран — членов ЕАЭС (с третьими странами и взаимная), млрд долл.

- В условиях кризиса, вызванного пандемией Covid-19, и общего снижения мировых цен резко сократилась внешняя торговля ЕАЭС (-15,4% г/г по итогам 2020 г.). Экспорт товаров ЕАЭС в третьи страны сократился на 19,9%, импорт — на 6,0%.
- Основными покупателями экспортируемых из ЕАЭС товаров остаются Европейский союз (40%) и страны АТЭС — около 30% (из них в Китай — 16,7%). Большая доля импорта, наоборот, приходится на страны АТЭС, на втором месте находится ЕС.
- Объем взаимной торговли сократился в 2020 г. на 11,0% г/г, составив 8,8% общего объема торговли. В условиях общего кризиса взаимная торговля сократилась меньше, чем внешняя.
- Большая часть взаимной торговли товарами в ЕАЭС формируется с участием России (90,7% в 2020 г.), например, взаимный товарооборот Белоруссии и Казахстана составляет лишь 1,5% внутренней торговли ЕАЭС. Экспортная специализация стран — членов ЕАЭС резко отличается от их потребностей в импорте.

Взаимная торговля отдельных стран ЕАЭС, стоимостные объемы (в % г/г)

только для экономического сотрудничества и даже не только для цифрового, а сотрудничества в той же области медицины. В свое время принималось решение (но, как и многие, оно было не реализовано) по созданию центра медицинских технологий в рамках Евразийского союза. Россия все-таки созданием вакцин и передачей их в ряд стран Евразийского союза, в другие страны показала, что у нас есть огромный, на самом деле, потенциал для того, чтобы передавать знания, передавать технологии, и ценность этого может быть больше, чем потери и приобретения от изменений во взаимной торговле. Правда, мы больше поставляем вакцины в дальнее, чем в ближнее зарубежье, что вряд ли работает на укрепление нашего единства.

Огромный интегрирующий потенциал заключается в инфраструктурном проекте ВСМ «Большая Евразия», несопоставимом с проектом ВСМ Москва — Санкт-Петербург. Речь идет о соединении ВСМ Китая и Европы через Россию, что создало бы единую систему протяженностью 50 000 км. По России надо проложить около 3000 км высокоскоростных железнодорожных путей. Это не толь-

РОССИЯ СОЗДАНИЕМ ВАКЦИН И ПЕРЕДАЧЕЙ ИХ В СТРАНЫ ЕС ПОКАЗАЛА, ЧТО У НАС ЕСТЬ ОГРОМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПО ТРАНСФЕРУ ЗНАНИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ

ЧЕТЫРЕ СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Варианты	Реализация	Прогноз последствий
1. Кризис интеграции и возврат к преимущественно двусторонним отношениям	Аннулирование договора и заключение двусторонних соглашений с нынешними членами Союза или другими странами-партнерами	Переход к формату зоны свободной торговли с наличием таможенных границ. Спад взаимной торговли. Политические потери
2. Стратегия малых интеграционных шагов	Выбор приоритетных направлений — реализация общих подходов и технологий таможенного, технического и СФС-регулирования, устранение дискриминации в транспортных тарифах для резидентов ЕАЭС, уменьшение отклонений от единого таможенного тарифа	Ежегодный макроэкономический эффект от снижения внутренних барьеров может составить до 1,2% ВВП (или 20 млрд долл.). Из-за структурных проблем прогнозируются медленные темпы расширения общего рынка при усилении зависимости государств-членов от более мощных экономик Евросоюза и Китая
3. Экстенсивное развитие ЕАЭС при вступлении новых государств-членов и формирование пояса стран-наблюдателей и ассоциированных членов	Выполнение новыми странами-партнерами требований ЕАЭС и создание института ассоциированного члена (первоочередные кандидаты — Узбекистан, Таджикистан)	ЕАЭС+. Формирование пояса союзников и разноскоростной интеграции, учитывающей особенности различных стран-партнеров и их готовность к присоединению к ЕАЭС. Расширение рынков сбыта и доступа к природным, трудовым и инфраструктурным ресурсам партнеров (почти на треть). Риски: включение в состав ЕАЭС новых членов еще более усложнит процесс принятия консенсусных решений
4. Достижение нового качества интеграции, или ЕАЭС 2.0	Расширение полномочий наднациональных структур (ЕЭК) в плане координации экономического развития, движение от межгосударственных к собственно наднациональным интеграционным органам. Создание общих программ, проектов и структурных фондов. Повышение роли Суда ЕАЭС как гаранта обязательности права ЕАЭС. Устранение национальных изъятий, гармонизация и унификация правового регулирования	Глубокая экономическая и социальная связанность входящих в Союз стран. Переход от таможенного союза с отдельными элементами общего рынка к единому рынку ЕАЭС без барьеров. Создание второго в мире по численности населения и глубине интеграции Союза.

но создало бы короткий путь товаров из Китая в Европу, но и сформировало бы новую систему логистики по скоростному движению товаров с высокой добавленной стоимостью в Евразии и разделении потоков пассажирских поездов и тяжелых грузовых составов. В этом году 31 мая исполняется 130 лет с момента начала строительства Транссиба. Было бы символично, если бы было принято столь же историческое решение по новому трансевразийскому пути. Пока такой стратегической смелости, несмотря на почти 12-летние обсуждения, не появилось. Есть надежда, что после запуска проекта ВСМ Москва — Казань она станет началом трансевразийского скоростного пути через Екатеринбург, Астану в Китай (Урумчи) и, с другой стороны, от Москвы через Минск, Варшаву до Берлина.

Пока же в ЕАЭС почти нет совместных инфраструктурных проектов, которые были бы нужны и полезны для нескольких стран. Исключением является проект строительства АЭС в Белоруссии и развитие космодрома Байтерек. Есть проекты

России по ГЛОНАСС, а также новый проект «Сфера» по спутниковым системам навигации, интернета и связи, дистанционного зондирования Земли, который мог стать проектом международного сотрудничества. Это касается и сотрудничества в других космических сервисах, по картографированию (где есть опыт взаимодействия с Белоруссией), по автодате.

Совместным инфраструктурным проектом могло бы стать объединение почтовых служб стран ЕАЭС и кооперация в электронной торговле, а также выстраивание совместной системы межстрановых платежей. Переговоры по этим вопросам ведутся или велись, но пока без результата.

Новой площадкой для партнерства может стать и совместная работа по адаптации к климатическим изменениям и вводимому в мире регулированию эмиссии парниковых газов. Страны ЕАЭС с высокой долей экспорта углеводородов и сырьевых товаров с высоким углеродным следом могут понести серьезные потери от планируемых Евросоюзом регуляторных трансграничных мер.

СОВОКУПНЫЙ РОСТ ОБЪЕДИНЕНИЯ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» БУДЕТ ОПЕРЕЖАТЬ РОСТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СРЕДНЕСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ

Темпы прироста ВВП стран ШОС, в %

	2011–2018	2019	2020–2021	2022–2024	2024 к 2019
ШОС	6,5	4,8	3,7	5,4	25,9
Китай	7,5	5,8	5,3	5,4	30,0
Индия	6,9	4,0	1,8	6,8	26,2
Россия	1,8	2,0	0,1	2,3	7,4
Казахстан	4,1	4,5	0,3	4,1	13,4
Кыргызстан	4,6	4,5	-1,2	4,3	10,7
Пакистан	4,3	1,9	0,6	4,5	15,4
Узбекистан	6,7	5,8	3,3	5,4	25,0
Таджикистан	7,0	7,5	4,7	4,2	24,0
ШОС+	6,2	4,3	3,6	5,2	25,1
СНГ	2,1	2,7	0,2	2,8	9,0

Примечание: СНГ (включая Грузию и Украину), ЕАЭС+ (включая Узбекистан и Таджикистан), ШОС+ (включая Белоруссию, Иран, Афганистан, Монголию, Турцию), Большая Евразия (включает страны — члены ШОС+ и АСЕАН)

Источники: МВФ, IHS Markit, расчеты Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ

Инфраструктурные, научные и экономические проекты, как бы значимы они ни были, не заменят глубокого открытого человеческого общения. У народов Евразии много общих ценностей, и переплетения исторических судеб со всеми их трагическими и прекрасными страницами. Национальное строительство и самоутверждение, попытка скачком оказаться в западной цивилизации ведет к эрозии этих традиционных ценностей и традиций совместной жизни. Высокая стоимость авиабилетов и ограниченность рейсов становятся дополнительными факторами, ограничивающим межстрановое общение людей. Пример Украины демонстрирует, как можно разорвать даже братские народы и разрушать культурную историческую общность.

Необходимы специальные меры, облегчающие общение между народами Евразии и постсоветского пространства: от доступности билетов, поддержки обучения и совместных программ и туризма до диалога культур и их ведущих представителей. У нас все-таки есть общий язык не

только английский, но и русский, и сфера совместной культуры, совместных духовных проектов, проектов развития русского языка — они очень важны не только для истории, но чтобы и в медицине, и в технологиях говорить на общем языке, а не только на английском.

Для всех наших соседей большое значение имеет опыт российских реформ, поиск Россией своей модели развития. Это не только выбор между державностью, государственным подходом, и либерализмом и конкуренцией, но и поиск баланса между справедливостью и предпринимательской свободой, солидарностью и неравенством, экономической эффективностью и целями сбережения природы и народонаселения. Успех России в выработке своей устойчивой сбалансированной модели развития, как и ее динамичный экономический рост может быть самым главным стимулом евразийской интеграции.

В ОЖИДАНИИ РОСТА

Всемирный банк: экономика России пострадала от ковидного кризиса меньше других

В последнем докладе Всемирного банка об экономике России констатируется: наша страна испытала меньшее влияние «коронакризиса», чем Европа или другие страны — поставщики сырья. ВВП России за 2020 год снизился на 3%, в то время как показатели снижения ВВП других стран варьировались в пределах 4–6%, а иногда достигали и 10%. Есть несколько факторов, которые повлияли на такой ход событий.

«В последние годы страна провела большую работу по обеспечению макрофискальной стабильности, что привело к улучшению положения в налогово-бюджетной сфере. К числу других факторов относятся совершенствование банковского регулирования и надзора, накопление буферных резервов капитала и ликвидности, относительно мягкие ограничения,

установленные для промышленности и строительной отрасли, тесные связи с Китаем, где отмечаются сравнительно высокие темпы роста, относительно небольшой размер сектора услуг, а также большой государственный сектор, обеспечивший защиту от безработицы», — рассказал ведущий экономист Всемирного банка по России Апурва Сангхи.

БОЛЬШОГО ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТА УДАЛОСЬ ИЗБЕЖАТЬ

Меры правительства и ЦБ РФ по обеспечению макрофискальной стабильности в стране привели к существенному, по сравнению с 2013 годом, улучшению в налогово-бюджетной сфере. Так, эксперты Всемирного банка обратили внимание: первичный нефтегазовый дефицит федерального бюджета в 2019 году составил 4,7% ВВП по сравнению с 9,7% ВВП в 2013-м. За это время был накоплен солидный объем резервов: по состоянию на 1 июля 2021 года размер ФНБ составил 13,575 трлн руб., а его ликвидная часть — 8,313 трлн руб., или 7,2% ВВП.

Международные резервы на конец июня 2021 года составили 592,4 млрд долл. США, что эксперты Всемирного банка оценивают как «комфортный уровень». За 2020 год этот вид резервов вырос на 7,5% и на 1 января составлял 595,8 млрд долл. Исторического максимума международные резервы России достигали 28 мая 2021 года — 605,9 млрд долл.

Применение «бюджетного правила» для наполнения ФНБ и размещение международных резервов, складывающихся из монетарного золота, специальных прав заимствования, резервной позиции в МВФ и средств в иностранной валюте позволили ослабить зависимость российской экономики от волатильности нефтяных цен и снизить госдолг до уровня 19,7 трлн руб., или 17% ВВП, по состоянию на июнь 2021 года. Уровень долговой нагрузки в России по-прежнему намного ниже, чем

ЦЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ВПОЛНЕ ДОСТИЖИМЫ, СЧИТАЕТ ВСЕМИРНЫЙ БАНК

в других странах — поставщиках сырья, где он достигает 63% ВВП. Расходы по обслуживанию госдолга в России составляют 1% ВВП против 2% ВВП в других развивающихся странах.

ПОМОГЛИ КОНТРОЛЬ ЗА БАНКАМИ И ПОДДЕРЖКА БИЗНЕСА

Во Всемирном банке считают, что широкомасштабная «расчистка» банковского сектора, которую вел ЦБ РФ в последние несколько лет, тоже дала свои плоды и привела к увеличению буферных резервов капитала и ликвидности. Это укрепило способность России принимать меры реагирования на наиболее неблагоприятные воздействия пандемии на экономику.

Объем антикризисных мер налогово-бюджетного стимулирования, который провела Россия в 2020 году, составил 4,5% ВВП, что сравнимо с мерами антикризисной поддержки бизнеса в других развивающихся странах. В 2021 году на эти цели будет израсходовано примерно 1,1% ВВП.

Напомним, поддержка российского бизнеса в пандемию состояла из трех пакетов мер и Национального плана восстановления экономики, одобренного правительством в октябре 2020 года. В нем было зафиксировано более 500 мер поддержки бизнеса и населения; план будет считаться

СОКРАЩЕНИЕ ВВП В РОССИИ И СТРАНАХ — ЭКСПОРТЕРАХ СЫРЬЯ (EMDE) В 2020 ГОДУ

Россия		-3%
Мир		-3,8%
Страны EMDE в среднем,		-4,8%
в том числе	Аргентина	-10%
	Бразилия	-4,1%
	Чили	-6%
	Уругвай	-5,8%
	Южная Африка	-7%
	Казахстан	-2,6%
Развитые экономии		-5,4%

Источник: Росстат, Всемирный банк

выполненным, если на конец 2021 года уровень безработицы в России упадет ниже 5%, а рост ВВП составит не менее 3% в год. Если верить прогнозу Всемирного банка, эти цели для России вполне достижимы.

СВЯЗИ С КИТАЕМ УДЕРЖАЛИ ЭКОНОМИКУ НА ПЛАВУ

Еще один значимый фактор, повлиявший на относительно невысокий показатель падения российского ВВП, — тесные экономические связи нашей страны с Китаем, где, даже несмотря на пандемийный кризис, наблюдался циклический рост экономики и где объем ВВП, в отличие от всех остальных стран, не падал, а рос: на 2,3% по итогам 2020 года.

Как отмечают эксперты, рост китайской экономики даже в кризисное время обеспечивался большим спросом на продукцию китайского производства как внутри страны, так и во всем мире. Свой вклад в стимулирование экономической активности внесли и государственные инвестиции в экономику.

«Объемы торговли с Китаем восстанавливаются. Экспорт в Китай пострадал от кризиса меньше всего, импорт из КНР по итогам января — октября 2020 года оказался даже большим, чем за аналогичный период 2019-го. Причиной, вероятно, является быстрое восстановление КНР после пандемийного кризиса: китайские экспортеры уже сейчас пытаются активно расширять бизнес, тогда как во многих других странах предприятия по-прежнему

скованы карантинными ограничениями», — прокомментировал управляющий директор по макроэкономическому прогнозированию рейтингового агентства «Эксперт РА» Антон Табах.

Развитие возможностей для онлайн-торговли, поддержка китайскими властями международной логистики (власти Китая до сих пор субсидируют контейнерные перевозки товаров по железной дороге, что делает китайскую продукцию еще более привлекательной для мирового ретейла и конечных покупателей). По итогам 2020 года товароборот России и Китая превысил 100 млрд долларов, и так происходит уже третий год подряд.

ПЕРЕКОС В СТОРОНУ ГОССЕКТОРА ТОЖЕ ОКАЗАЛСЯ КСТАТИ

Как ни странно, но на пользу российской экономике в 2020 году сыграла и структура отечественного бизнеса с перекосом в пользу крупных госкорпораций (по данным ФАС, созданная госорганами доля добавленной стоимости в структуре ВВП России сегодня равна примерно 65%). В мире коронакризис уда-

рил в первую очередь по частному бизнесу и сфере услуг. А поскольку в России на долю этих сегментов приходится сравнительно небольшой процент ВВП (в развитых странах доля малого бизнеса составляет 40–50%, в России — лишь 22%), то и общий экономический спад у нас оказался ниже, чем в других странах. Защиту населения от безработицы обеспечил государственный сектор, который меньше оказался подвержен прямому влиянию ограничительных мер.

ПРОГНОЗ ВСЕМИРНОГО БАНКА: ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО (НО ЭТО НЕ ТОЧНО)

По прогнозу Всемирного банка, в 2021 году глобальный ВВП будет расти, несмотря на продолжающееся существенное влияние пандемии на все бизнес-процессы. По итогам 2021 года ожидается рост мировой экономики на 5,6% — это самый высокий показатель темпов восстановления после рецессии за последние 80 лет.

В США темпы экономического роста достигнут в этом году 6,8%, что станет

БОЛЬШАЯ ДОЛЯ ГОССЕКТОРА ПОМОГЛА РОССИИ БОРОТЬСЯ С ПАНДЕМИЕЙ

ДИНАМИКА И БАЗОВЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ДО 2023 ГОДА

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Рост ВВП, %	2,8	2,0	-3,0	3,2	3,2	2,3
Рост потребления домохозяйств, %	4,3	3,2	-8,6	6,7	5,3	2,5
Рост валового накопления основного капитала, %	0,6	1,5	-4,3	2,9	3,4	3,2
Рост экспорта, %	5,6	0,7	-4,3	1,5	5,3	3,5
Рост импорта, %	2,7	3,4	-12,0	5,3	6,7	4,1
Уровень безработицы, %	4,8	4,6	5,8	-	-	-

Источник: Всемирный банк на основе данных Росстата и ЦБ РФ

В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ РЕЗУЛЬТАТОВ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ

БАЗОВЫЙ ПРОГНОЗ ВСЕМИРНОГО БАНКА

предполагает рост ВВП России в 2021, 2022 и 2023 годах составит 3,2, 3,2 и 2,3% соответственно

отражением крупномасштабных мер бюджетно-финансовой поддержки и ослабления связанных с пандемией ограничений. Среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран самый внушительный подъем — на 8,5% — ожидается опять же в Китае. Такой скачок станет результатом удовлетворения отложенного спроса населением страны и потребителями товаров китайского производства по всему миру.

В группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран рост экономики составит 6%. Правда, если исключить Китай из общей статистики, показатель окажется гораздо более скромным — 4,4%. В 2022 году темпы восстановления экономики в развивающихся странах достигнут 4,7%. Тем не менее темпы восстановления экономики этой группы стран окажутся недостаточным для компенсации потерь, понесенных ими в 2020 году, так что объем производства в 2022 году там окажется на 4,1% ниже по сравнению с прогнозами, сделанными до пандемии.

РОСТ ВВП РОССИИ: ТРИ СЦЕНАРИЯ

Согласно базовому прогнозу Всемирного банка, рост ВВП России в 2021, 2022 и 2023 годах составит 3,2, 3,2 и 2,3% соответственно. Ожидается, что оживлению экономики России, опирающемуся на рост потребления домохозяйств и инвестиции, будут способствовать восстановление мировой экономики, повышение цен на нефть и мягкие денежно-кредитные условия на внутреннем рынке в 2021 году.

К концу 2021 — началу 2022 года ожидается восстановление миграционных потоков, что также окажет положительное воздействие на инвестиционные проекты, которым сейчас не хватает рабочей силы (например, для расширения БАМа и Транссиба — самого масштабного инвестпроекта РЖД на ближайшие годы — из-за нехватки мигрантов в 2021

году планируют привлечь солдат железнодорожных войск и даже заключенных, что все равно полностью не удовлетворит потребность проекта в рабочей силе).

Оптимистический сценарий предполагает ускорение роста ВВП России в 2021, 2022 и 2023 годах до 3,8, 4,8 и 3,3% соответственно и более стремительный рост внутреннего спроса, чем в рамках базового сценария. Такое развитие событий возможно, если влияние пандемии будет преодолено быстрее, чем предполагается в базовом сценарии, цены на нефть на мировых рынках будут расти активнее, а государство будет щедрее выделять поддержку пострадавшему в коронакризис бизнесу и самым бедным слоям населения.

Согласно пессимистическому сценарию, рост ВВП в 2021, 2022 и 2023 годах составит 2,6, -0,7 и 0,6% соответственно, а объем инвестиций сократится в 2022–2023 годах. Затормозит оживление экономики могут новые вспышки Covid-19, неэффективность вакцинации против новых штаммов и новые санкции в отно-

шении российской экономики со стороны других стран.

«Если в ближайшей перспективе восстановление экономики будет зависеть от результатов борьбы с пандемией, то в долгосрочной перспективе главным условием развития экономики будет ускорение потенциального роста за счет стимулирования диверсификации экономики, создания единых «правил игры» для частного сектора, повышение качества управления, особенно на государственных предприятиях, а также использование возможностей, которые открывают изменения в глобальных цепочках создания добавленной стоимости», — подытожили аналитики Всемирного банка.

waiting FOR GROWTH

World Bank: Russia's economy less affected by COVID-19 than others

The World Bank's latest Russia Economic Report suggests Russia has been less affected by the corona crisis than Europe or other commodity-driven economies. In 2020, Russia's GDP fell by 3.0% compared to contractions of 4%-6%, and some even 10%, in other economies. That difference was due to several factors that helped Russia perform relatively better.

I

“In recent years, the country has undertaken significant macro-fiscal stabilization efforts, resulting in an improved fiscal position. Among other contributing factors were enhanced regulation and supervision in the banking sector, fortified capital and liquidity buffers, relatively soft restrictions for industrial and construction sectors, closer ties to a relatively fast-growing China, a relatively small services sector and a large public sector that buffered against unemployment,” said Apurva Sanghi, the Lead Economist for the World Bank in Russia.

MAJOR BUDGET DEFICIT AVOIDED

The measures taken by the government and the Central Bank towards macro-fiscal stability have led to significant improvements in the fiscal sphere compared to 2013. The federal budget non-oil primary deficit reached 4.7% of GDP, compared to 9.7% in 2013, the World Bank experts highlighted. Over that time, the country achieved a sizeable accumulation of fiscal and reserve buffers (as of July 1, 2021, the National Wealth Fund reached RUR 13.575 tln (\$185.8 bln) while its liquid part was about RUR 8.313 tln (\$116.4 bln, or 7.2% of GDP).

International reserves at the end of June 2021 stood at \$592.4 bln, a level the World Bank experts described

as ‘comfortable.’ In 2020, this type of reserves increased by 7.5% to reach \$595.8 bln as of January 1. Russia’s international reserves reached an all-time high of \$605.9 bln on May 28, 2021.

Due to the so-called fiscal rule that regulates channeling revenues into the NWF, as well as the investment of international reserves consisting of monetary gold, special drawing rights (SDR) holdings, reserve position in the IMF, and foreign currency, Russia could reduce exposure to oil price volatility and lower its public debt burden to RUR 19.7 tln (\$270 bln), or 17% of GDP, as of June 2021. In fact Russia’s debt burden remains substantially lower than in other commodity-dependent economies, where it reaches 63% of GDP. The cost of servicing the public debt in Russia is 1% of GDP against 2% of GDP in other developing countries.

Enhanced banking sector regulation and supervision The World Bank believes the massive banking sector ‘clean-up’ the Central Bank has been implementing for the past few years has borne fruit and ‘fortified capital and liquidity buffers.’ These efforts strengthened Russia’s ability to respond to the pandemic’s most adverse economic shocks.

In 2020, the Russian government provided a substantial countercyclical fiscal stimulus, about 4.5% of GDP, comparable with the amount of anticrisis support for businesses in other developing countries. In 2021, the country plans to spend approximately 1.1% of GDP for these purposes.

THE WORLD BANK: THE GOALS OF RUSSIA'S NATIONAL ECONOMIC RECOVERY PLAN ARE ACHIEVABLE

For reference, during the pandemic, Russia adopted three packages of measures to support Russian businesses, as well as the National Economic Recovery Plan approved by the government in October 2020. The plan includes over 500 support measures targeting businesses and individuals; its success criterion is unemployment below 5% at the end of 2021, and annual GDP increase at least at 3%. According to the World Bank forecast, these targets are quite achievable in Russia.

TIES WITH CHINA HAVE KEPT THE RUSSIAN economy afloat

Russia’s close economic links with China are yet another significant factor that contributed to the

relatively low GDP decline rate. Even amid the corona crisis, China showed a cyclical economic growth and its GDP never dropped, unlike in other countries. China’s GDP stood at 2.3% as of 2020.

Experts note that even during the crisis, the growth of the Chinese economy was fueled by a high demand for Chinese products both domestically and abroad. Government investment also stimulated economic activity.

“Our trade with China is recovering. Exports to China were affected the least by the crisis. Imports from China between January and October 2020 were even higher than during the same period in 2019. This is probably due to China’s swift recovery from the pandemic: Chinese exporters are already trying to actively scale up their businesses while in many other countries, companies continue to be paralyzed by COVID-19 restrictions,” says Anton Tabakh, Managing Director for Macroeconomic Forecasting of the Expert RA rating agency.

There are wider opportunities for e-commerce, and the Chinese government supports international logistics

GDP DECLINE IN RUSSIA AND COMMODITY EXPORTING COUNTRIES (EMDES) IN 2020

Russia	-3%
World	-3,8%
EMDEs, average	-4,8%
including	
Argentina	-10%
Brazil	-4,1%
Chile	-6%
Uruguay	-5,8%
South Africa	-7%
Kazakhstan	-2,6%
Developed economies	-5,4%

Source: Russia's Federal State Statistics Service, World Bank

DYNAMICS AND BASELINE FORECAST FOR RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT UNTIL 2023

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
GDP growth	2,8	2,0	-3,0	3,2	3,2	2,3
Household consumption growth	4,3	3,2	-8,6	6,7	5,3	2,5
Growth of gross fixed capital formation	0,6	1,5	-4,3	2,9	3,4	3,2
Exports growth	5,6	0,7	-4,3	1,5	5,3	3,5
Imports growth	2,7	3,4	-12,0	5,3	6,7	4,1
Unemployment level	4,8	4,6	5,8	-	-	-

Source: World Bank, based on the data from Russia's Federal State Statistics Service and Central Bank of Russia

through subsidies for railroad container shipments, which makes Chinese products even more attractive to the global retail and end customers. As of 2020, Russia's trade with China exceeded \$100 bln, in a trend persisting for three consecutive years.

PREVALENCE OF STATE-OWNED COMPANIES HELPED

Oddly enough, the Russian economy benefited from large state corporations dominating the structure of domestic business. According to the Federal Anti-Monopoly Service, the share of the added value created by state companies in Russia's GDP is now around 65%. Private businesses and consumer services are the sectors hit the hardest by the pandemic everywhere in the world. Since in Russia, these sectors account for a relatively small share of GDP (22%, with developed countries having 40–50%), the overall recession has been lower than in other countries. The public sector, which has been less vulnerable to the direct effects of the COVID-19 restrictions, also provided certain protection from unemployment.

THE WORLD BANK'S PROGNOSIS: EVERYTHING WILL BE FINE (BUT WILL IT THOUGH?)

According to the World Bank's forecast, in 2021 the global GDP will be growing despite the persisting strong impact of the pandemic on all business processes. By the end of 2021, the world economy is expected to grow by 5.6%, the highest recovery rate after a recession in the past 80 years.

The United States will see an economic growth of 6.8% this year as an effect of large-scale support measures from the federal budget and lifted lockdown restrictions. China will be the country to show the most impressive economic upturn (8.5%) among countries with emerging markets and developing economies. It will bounce back thanks to the deferred demand being satisfied by the Chinese population and consumers of Chinese products around the world.

As to emerging markets and developing countries,

their economies are expected to grow by 6%. However, with China excluded from the overall statistics, the indicator would be much more modest, only 4.4%. In 2022, the economic recovery rate in these countries will reach 4.7% — yet, this will not be sufficient to compensate for the losses they suffered in 2020, with the next year's production volumes expected to slump by 4.1% as compared to pre-pandemic forecasts.

Russia's GDP growth: three scenarios

According to the World Bank's baseline forecast, Russia's GDP growth in 2021, 2022 and 2023 will account for 3.2%, 3.2% and 2.3%, respectively. The recovery of the Russian economy, supported by a growth in household consumption and investments, is expected to be stimulated by the global economic recovery, increased oil prices, and mild monetary conditions in the domestic market in 2021.

By late 2021-early 2022, we may see a resumption of migration flows, which will also have a positive effect on investment projects that are currently lacking labor force, such as the expansion of the Baikal-Amur Mainline (BAM) and the Trans-Siberian Railway, the largest investment project implemented by Russian Railways in the next few years, whose plans for this year include involving military railway servicemen and even prisoners due to a lack of migrants; however, these efforts will not fully satisfy the project's demand for workforce.

The optimistic scenario assumes acceleration of Russia's GDP growth in 2021, 2022 and 2023 up to 3.8%, 4.8% and 3.3%, respectively, as well as a more rapid increase of domestic demand than expected in the baseline scenario. Such developments are possible in case we see the impacts of the pandemic overcome faster than assumed in the baseline scenario, oil prices

growing more actively in the world market, and the government providing a more expansive support to businesses affected by the coronavirus crisis as well as to the poorest groups of the population.

Under the pessimistic scenario, we might expect GDP growth in 2021, 2022 and 2023 at 2.6%, —0.7% and 0.6%, respectively, while investment volumes will decline in 2022–2023. New COVID-19 outbreaks together with ineffectiveness of vaccination against new coronavirus strains and new sanctions imposed against the Russian economy by other countries may slow down the economic recovery.

“The short-term economic recovery will depend on the outcome of efforts to tackle the pandemic, while in the long term, the key condition for economic advancement will be the acceleration of potential growth through stimulating economic diversification, creating a level playing field for the private sector, improving governance quality, particularly as regards state enterprises, as well as seizing opportunities that allow for changes in global value-added chains,” — World Bank analysts concluded.

HIGHER SHARE OF STATE-RUN COMPANIES HELPED RUSSIA FIGHT THE PANDEMIC

ИПОТЕКЕ ПЕРЕПИСАЛИ ПРАВИЛА

Купить квартиру сегодня планирует
каждый третий россиянин

ВЫШЕ СТАВКИ

Программу льготной ипотеки продлили до 1 июля 2022 года. Раньше в каждом регионе были свои параметры: например, в Москве и Санкт-Петербурге максимальная сумма кредита составляла 12 миллионов рублей. Теперь условия программы едины для всех — ставка до 7% годовых, максимальная сумма — 3 миллиона рублей. Как отмечала глава Банка России Эльвира Набиуллина, изменение условий льготной ипотеки «снизит ажиотажный спрос на жилье», и программа не будет так сильно влиять на стоимость недвижимости.

Цены на новостройки действительно взлетели на фоне ипотечных рекордов. По данным Счетной палаты, по итогам 2020 года на первичном рынке они выросли на 12% по сравнению с 2019 годом.

Эксперты федерального портала «Мир квартир» посчитали, что за время действия льготной ипотеки новостройки в 70 городах России подорожали в среднем на 33%. В Москве и Санкт-Петербурге цены выросли на 33,5 и 29,1% соответственно, в Сочи, Севастополе, Омске и Саратове — более чем на 50%.

Выдачи ипотеки в России бьют рекорды — в основном благодаря запущенной весной 2020 года льготной программе, в рамках которой можно было получить кредит со ставкой до 6,5%. С июля 2021 года параметры программы были изменены, под них теперь не попадают новостройки в крупных городах. Однако пока и продажи ипотеки, и объемы строительства продолжают расти.

«Получив льготные условия при покупке любой новостройки, россияне решили запаситься собственной недвижимостью на курортах, тем более что закрытие границ из-за пандемии этому способствовало, — пояснил генеральный директор федерального портала «Мир квартир» Павел Луценко. — Программа льготной ипотеки продолжает работать, но уже на других условиях. Очевидно, что в городах с дорогой недвижимостью, где средняя цена квартиры превышает 5 миллионов рублей, покупательский спрос пойдет на убыль, и цены перестанут расти безумными темпами».

В городах с относительно низкой ценой «квадрата», как полагает эксперт, новостройки продолжат дорожать. Но средняя площадь квартир будет сокращаться — люди будут искать жилье поменьше, чтобы уложиться в льготные 3 миллиона рублей, и застройщики в ответ на этот спрос будут предлагать более компактные жилые проекты.

При этом в правительстве подчеркивают, что льготная ипотека — не единственная причина подорожания квартир. «Я убежден, что льготная ипотека — не ключевой фактор для роста цен на жилье. Важно соотношение спроса и предложения на рынке, там, где есть перегретый спрос, мы будем искать пути решения проблемы», — отмечал в апреле зампред правительства РФ Марат Хуснуллин.

Аналитики Росбанка среди причин роста цен на жилье называют переход застройщиков на проектное финансирование в середине 2019 года, увеличение стоимости строительных материалов, а также недостаточный для удовлетворения выросшего спроса объем строительства. В то же время, по их словам, на протяжении последних 11 месяцев увеличивается объем запуска новых объектов: сегодня в стране возводится почти 100 миллионов квадратных метров жилья. «Уровень обеспеченности жильем в России составляет 26 квадратных метров на человека при целевых значениях в 30 квадратных метров (согласно Стратегии развития строительной отрасли до 2030 года). Учитывая, что у населения есть большое желание улучшать жилищные условия,

ипотечный рынок имеет большой потенциал дельнейшего роста», — полагают аналитики.

АЛЬТЕРНАТИВА ЕСТЬ

По оценкам участников рынка, в первую неделю после изменений параметров льготной программы выдача ипотечных кредитов сократилась на 40%. Спрос заемщиков, как сообщили в ВТБ, смещается в сторону семейной ипотеки — она была расширена на семьи с одним ребенком. По ставке до 6% годовых можно получить до 12 миллионов рублей. По оценкам ВТБ, сейчас эта программа компенсирует около 15% заявок от обновленной господдержки.

«Обновление программ господдержки в июле значительно повлияло на ипотечный рынок. Мы ожидаем сокращения продаж ключевых игроков почти на 25% по сравнению с рекордными показателями июня. При этом относительно прошлого года мы наблюдаем положительную динамику. В июле, по нашей оценке, рынок показал около 420 миллиардов рублей ипотечных продаж, а с начала года выдачи превысили рекордные для этого периода 3 триллиона рублей», — рассказал вице-президент ВТБ, заместитель руководителя департамента розничного бизнеса Евгений Дячкин.

Помимо семейной ипотеки спросом пользуются также совместные программы банков и застройщиков. Как отмечают эксперты «ИНКОМ-Недвижимость», за время действия ипотеки с господдержкой застройщики сумели накопить

КАЖДЫЙ ПЯТЫЙ ИПОТЕЧНЫЙ КРЕДИТ

в 2020 году, по данным ДОМ.РФ, выдавался по программе льготной ипотеки. Всего с помощью ипотеки с господдержкой под 6,5% смогли улучшить жилищные условия 556 200 семей.

ОБЪЕМ ВЫДАННЫХ В 2020 ГОДУ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ,

по данным Минстроя, превзошел максимум за всю историю наблюдений: 1,7 миллиона кредитов (+35% к 2019 году) на общую сумму 4,3 триллиона рублей

значительный финансовый резерв, который позволяет им предлагать покупателям специальные условия.

«Сегодня такие предложения по ипотеке реализуются в основном крупными застройщиками. Кроме сниженного процента покупателям могут предоставляться и другие преференции. Например, снижение первоначального взноса. Поскольку акции на покупку жилья проводятся лидирующими на рынке компаниями, доля лотов, продающихся на выгодных условиях, в экспозиции достаточно высока», — отметил руководитель Аналитического центра «ИНКОМ-Недвижимость» Дмитрий Таганов.

Также застройщики предлагают скидки — такие программы, например, есть в 18% проектов в Москве. Средний размер скидки составляет 4%.

РЕКОРДЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Спрос на ипотеку значительно вырос перед обновлением параметров льготной программы. Россияне поспешили купить жилье на выгодных условиях. По данным Росреестра, в первом полугодии 2021 года зарегистрировано на 41,5% больше ипотечных сделок, чем за аналогичный период 2020 года.

С января по июнь россияне заняли у банков на покупку жилья 2,69 триллиона рублей — почти в два раза больше денег, чем за аналогичный период 2020 года, посчитали эксперты «Метриума».

СПРОС НА ИПОТЕКУ ЗНАЧИТЕЛЬНО ВЫРОС ПЕРЕД ОБНОВЛЕНИЕМ ПАРАМЕТРОВ ЛЬГОТНОЙ ПРОГРАММЫ

При этом количество кредитов увеличилось только наполовину, так как приобретаемые в ипотеку квартиры подорожали за год примерно на 29%.

Жилье подорожало сильнее, чем снизились ипотечные ставки, что подтверждает выросший средний срок кредитования. Чтобы уменьшить размер ежемесячного платежа до комфортного для себя уровня, заемщики соглашались брать кредит на более длительный срок, то есть более чем на 20 лет. Этого показателя ипотечный рынок России достиг впервые. Так, в 2020 году деньги на квартиру занимали в среднем на 18 лет, в 2019 году — на 17,9 лет, а в 2014–2016 годах — на 15 лет.

Больше всего ипотечных сделок в первом полугодии заключили в Москве — около 69,7 тысячи. За столицей следуют Московская область (54,8 тысячи сделок), Санкт-Петербург (44,8 тысячи), Тюменская область (39,7 тысячи) и Татарстан (32,6 тысячи).

В кредит покупают не только скромные квартиры. Доля ипотечных сделок даже в новостройках бизнес-класса Москвы превышает 50%, рассказала генеральный директор «Ривер Парк» Лариса Швецова. «Возможность получить хотя бы 50% необходимой суммы под низкий процент существенно сэкономила средства покупателей, даже если значительную долю приходилось вносить в качестве первоначального взноса», — добавила эксперт.

Как показало проведенное в июле 2021 года исследование Сбербанка, купить квартиру в ипотеку планируют 35% россиян. Остальные рассчитывают на собственные накопления, займы от друзей и финансовую поддержку родственников. Большинство потенциальных покупателей жилья ориентируются на однушки на вторичном рынке и рассчитывают потратить на новое жилье в среднем около 1,9 миллиона рублей.

«В первом полугодии мы наблюдали, пожалуй, последнюю мощную волну спроса накануне серьезного замедления, — полагает партнер компании «Метриум» (участник партнерской сети CBRE) Мария Литинецкая. — Размер кредита в рамках программы субсидирования ограничен тремя миллионами рублей, что делает практически невозможной покупку по сниженной ставке новой квартиры в столичных агломерациях и существенно ограничит выбор в регионах, где сейчас наблюдается активный ипотечный спрос. Рост цен из-за повышения себестоимости строительства на фоне удорожания стройматериалов также осложнит жизнь потенциальным заемщикам ипотеки. Вероятно, уже в начале 2022 года, если власти не разработают новые меры поддержки, мы увидим снижение спроса и замедление активности в сфере жилищного строительства».

По словам Евгения Дячкина, сейчас рынок адаптируется к новым условиям и сокращенной госпрограмме, дополнительное влияние на него оказывает сезонный фактор и период летних отпусков. Однако в целом по итогам года объем продаж ипотеки может установить исторический рекорд и достичь 5 триллионов рублей.

СРЕДНИЙ РАЗМЕР ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТА В 2021 ГОДУ, МЛН РУБ.

январь	2,8
февраль	2,91
март	2,92
апрель	3,03
май	3,06
июнь	3,25

Источник: НБКИ

ТОП-5 РЕГИОНОВ С САМОЙ ВЫСОКОЙ СРЕДНЕЙ ЦЕНОЙ КВАРТИРЫ В НОВОСТРОЙКЕ

	Средняя цена квартиры, млн руб.	Прирост, апрель 2020 — июнь 2021
Москва	16,6	28,2
Сочи	12,2	54,5
Санкт-Петербург	10,7	31,2
Севастополь	7,02	51,7
Московская область	6,5	24,4

Источник: «Мир квартир»

ОЦИФРОВАТЬ ДЖОКОНДУ

NFT-токены способны серьезно изменить рынок произведений искусства

Пандемия коронавируса привела к тому, что искусство стало «уходить» в Сеть. Объем мирового рынка невзаимозаменяемых токенов (NFT), с помощью которых созданный в Сети цифровой объект искусства, будь то картина, 3D-скульптура или, например, фотография, маркируется уникальным и неповторимым ключом, только в прошлом году вырос в 4 раза по сравнению с 2019 годом и составил 250 миллионов долларов. Журнал «Вольная экономика» выяснил, каким образом цифровое искусство встраивается в новый технологический уклад и зачем оцифровывать картины?

ОТКУДА ЧТО НАРИСОВАЛОСЬ?

Цифровое искусство — достаточно молодая отрасль. Первые ее, если так можно выразиться, всходы, проросли в 2014 году — тогда в США начала работать платформа Monedgraph, на которой можно было зарегистрировать в блокчейн свои работы и получить уникальный цифровой код, ставший цифровым аналогом копирайта. А всего через год Венский музей прикладного искусства купил за один биткоин картину «Слушатели мероприятия» немецкого художника-концептуалиста Харма ван ден Дорпеля.

Четыре года назад, в 2017 году, студия Dapper Labs из Канады выпустила игру CryptoKitties, платежным средством в которой выступила криптовалюта Ethereum. За виртуальные деньги в игре можно было приобрести виртуального котенка, которого затем надо было выращивать, скрещивать с другими котятками и получать потомство, которое затем можно было перепродать. Игра очень быстро стала популярной: по данным TechCrunch, буквально через несколько дней после того, как игра стала доступна в Сети, пользователи потратили на виртуальных животных около 1,3 миллиона долларов.

ТОП-5

САМЫХ ДОРОГИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА

1. Художник Майк Винкельман, известный под псевдонимом Beeple, продал свою работу Everyday: The First 5000 Days, которая представляет собой коллаж из тысяч работ Винкельмана, опубликованных в интернете с 2007 года, за 60,3 миллиона долларов, включая комиссионные.
2. 11 марта 2021 года один из девяти инопланетных криптопанков, созданных командой Larva Labs и представляющих собой цифровые портреты размером 24x24 пикселя и «весом» всего 8 бит, был продан за 7,58 миллиона долларов.
3. Еще один инопланетный криптопанк в тот же день ушел к своему анонимному покупателю за 7,57 миллиона долларов.
4. Еще одна работа обладателя первого места Майка Винкельмана, которая была приурочена к президентским выборам в США в 2020 году, была продана на платформе Nifty Gateway за 6,6 миллиона долларов. Ранее Винкельман выручил за нее «всего» 582 тысячи долларов.
5. И снова Майк Винкельман и его работа Ocean Front, представляющая собой оцифрованную в виде NFT-токена картину, за которую художник выручил 6 миллионов долларов.

Дальнейшим развитием этого сегмента, уже более похожего на то, что индустрия цифрового искусства представляет собой сегодня, стала знаменитая коллекция NFT-токенов CryptoPunks. Первоисточником для коллекции стала идея снова канадского программиста Джона Ваткинсона создать нечто подобное его детской коллекции карточек известных футболистов, но в онлайн-формате. Стоимость некоторых изображений криптопанков, «вес» которых всего 8 бит, сегодня доходит до 7–8 миллионов долларов.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ЦИФРОВОЕ ИСКУССТВО ПОЛУЧИЛО ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

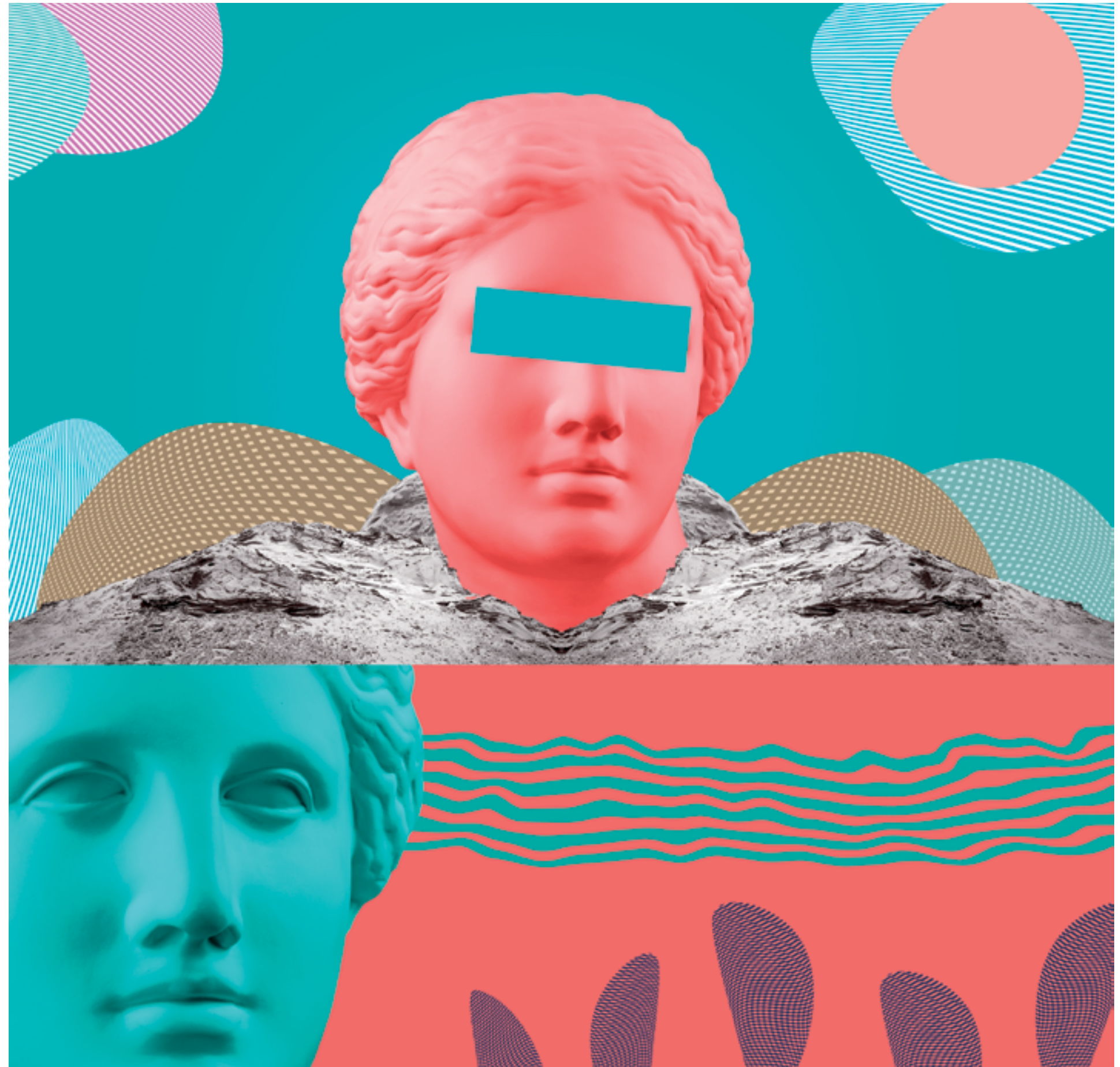
Однако второе и, по сути, настоящее «рождение» NFT-индустрия получила в пандемию коронавируса. Именно тогда началось победное шествие этого вида искусства по цифровым платформам. Действительно, когда весь мир оказался заперт по домам, тяга к искусству никуда не делась. Постепенно появилась потребность ее удовлетворить. Музеи, картинные галереи, театры стали проводить выставки в режиме онлайн, с помощью интернет-технологий стало возможным посмотреть спектакли, побывать на концертах. В свою очередь художники, скульпторы и многие другие увидели в интернете возможность не только посмотреть на произведения искусства, но и создать, и даже продать их.

В результате число цифровых кошельков, которые торгуют NFT, выросло в два раза и достигло 222 000 штук в прошлом году, а сумма транзакций с участием NFT-токенов увеличилась в четыре раза по сравнению с 2019 годом и составила 250 миллионов долларов.

Большую роль в такой серьезной позитивной динамике, кстати, сыграли мировые селебрити и крупные аукционные дома. Так, аукционный дом Christie's в феврале 2021 года выставил на аукцион работу американского цифрового художника Майка Винкельмана (известного под псевдонимом Beeple) «Каждый день. Первые 5000 дней», которая при первоначальной ставке в 7,25 миллиона долларов была продана почти за 70 миллионов.

КАК ПРЕВРАТИТЬ СВОЮ КАРТИНУ В NFT-ТОКЕН?

Кроме селебрити, чьи цифровые произведения искусства, вполне понятно, сразу становились бестселлерами с точки зрения продажной стоимости, в новый сегмент рынка ринулись многие компьютерные дизайнеры, геймеры и самые обычные люди, имеющие даже небольшой навык работы

В КАКИХ СФЕРАХ ИСКУССТВА ПРИМЕНИМЫ NFT-ТОКЕНЫ?

Искусство:	картины, изображения, гифки, фотографии, мемы, музыка, видео
Спорт:	карточки, ролики, автодетали
Финансы:	опционы, страховка
Игры:	персонажи, карты
Интернет:	доменные имена, игровые вселенные
Недвижимость:	дома и автомобили
Копирайт:	слова и теги

с компьютерными изображениями. Однако почти сразу оказалось, что прежде чем «заработать свой первый миллион», сначала необходимо будет немного потратиться. Так, первым делом необходимо создать электронный кошелек для пополнения его криптовалютой Ethereum, именно в этих единицах чаще всего продается крипто-арт. Наиболее популярными сегодня кошельками в Сети являются Ledger Nano S, Ethereum Wallet и Metamask, стоимость создания кошелька колеблется в пределах 50–70 с небольшим евро.

Вторым шагом будет регистрация на одной из площадок, через которую в дальнейшем можно будет реализовать свои цифровые произведения искусства. Среди самых популярных в мире стоит отметить, например, NFT Showroom, Rarible, Makersplace, Nifty Gateway, OpenSea. В России популярны Rarible, Foundation и Super Rare.

После регистрации в вашем распоряжении появляется раздел, куда можно добавлять все что угодно — от собственноручно созданных картин до, например, изображений столь популярных во Всемирной сети котов и кошек. Далее картинка разбирается на один или несколько NFT-токенов. И всё — каждый токен можно продавать по фиксированной стоимости или выставив работу на аукцион.

Кстати, важным отличием NFT-токенов и предметов цифрового искусства от искусства реального является то, что теоретически одну и ту же «картинку» можно сохранить на площадке и превратить в токен бесчисленное множество раз, каждый раз получить уникальные токены, которые ни разу не повторятся. И, соответственно, можно продать их как разные произведения цифрового искусства.

Кстати, о продаже. Это можно сделать с помощью резервирования стоимости, предполагая продажу не ниже заявленной цены. Можно

объявить время и начало торгов самостоятельно, в этом случае побеждает самая высокая ставка. Можно и вообще обойтись без аукциона, тогда автор сам называет стоимость работы, и она либо продается по указанной цене, либо нет.

ИСКУССТВО БУДУЩЕГО?

Главное отмеченное экспертами свойство и качество крипто-арта в том, что он позволяет начинающим художникам, да и вообще людям искусства, продавать свои произведения напрямую, минуя галереи, выставки и аукционы. Однако у этой медали есть и обратная сторона: количество «произведений виртуального искусства» (и кавычки здесь абсолютно уместны) тоже растет в геометрической прогрессии, и отличить «великое от смешного» порой бывает очень и очень нелегко.

Именно поэтому решить сейчас, стоит ли вкладываться в цифровое искусство, достаточно сложно. С одной стороны, рынок крипто-арта сейчас на пике интереса, цены на некоторые произведения превышают всякие разумные пределы, и для «входа» в него необходима весьма и весьма внушительная сумма либо чутье коллекционера, которое позволит купить недооцененную вещь для того, чтобы выгодно ее перепродать. С другой стороны, вполне возможно, что ажиотажный спрос со временем исчезнет, цены на крипто-арт снизятся, и оно займет свое законное место в ряду прочих видов творчества.

Но с развитием! По оценке ряда экспертов, в совсем недалеком будущем NFT-токены распространятся на имущество и даже, например, на сельское хозяйство — с их помощью можно будет застолбить урожай на будущем винограднике.

ЭКСПЕРТНО — О ЦИФРОВОМ ИСКУССТВЕ

Ольга Дворецкая,

продюсер, основатель проекта Rassvet и ярмарки-платформы цифрового искусства Disartive 2021

ВЭ: Почему именно сейчас к цифровому искусству такой интерес? Не является ли эта тема просто модным хайпом на волне ограничений пандемии коронавируса, который скоро сойдет на нет?

ОД: Во-первых, нужно разделить понятия между крипто-артом и собственно NFT. Крипто занимает всего 30 процентов этого рынка. И это явление не является следствием пандемии, а, скорее, следствием резкого роста курса биткоина в 2020 году, следствием развития рынка искусства. В последнем случае, конечно, пандемия несколько повлияла. Естественно, этот рынок очень волатильный, и мы будем наблюдать несколько взлетов и падений, но общий тренд — вверх, с точки зрения капиталоемкости рынка и появления новых сегментов.

Сейчас особенно развивается NFT в компьютерных играх, в генеративном арте (вид искусства, полностью или частично созданный с помощью математических, механических, биологических и иных алгоритмов. — Прим. ред.), использование NFT в комьюнити селебрити, редкий новый цифровой продукт — сегмент лакиери.

ВЭ: Что можно посоветовать тем, кто хочет стать коллекционером цифрового искусства?

ОД: Все зависит от того, кем себя ощущает коллекционер. Если он собирает произведения искусства, то надо обращать внимание на работы современных художников. На мой взгляд, очень интересным вложением будет купить себе медиафасад в NFT или заказать медиавитрину. Либо инвестировать в публичный арт в виде цифрового панно с произведением цифрового искусства на форумах и других крупных массовых мероприятиях.

Олег Сороко (After_Form)

Цифровой художник

— **Что бы вы, как состоявшийся цифровой художник, посоветовали тем, кто только ступает на этот путь?**

— Я всем рекомендую начать с изучения культуры и искусства, так как это всегда играет большую роль в становлении человека как художника. Цифровые программы — это всего лишь инструменты, а произведения искусства создаются не инструментами, а человеком.

Если же все-таки говорить о цифровых инструментах, то есть программы, которые создают объекты программным способом, с помощью алгоритмов, это так называемый процедурный или алгоритмический метод создания, когда художник пользуется не мышью, а алгоритмом. Этот способ интересен тем, что позволяет создавать большую вариативность объектов и комплексную картину. При этом поиск диапазонов параметров красоты, если можно так сказать, все равно определяет художник, а не программа.

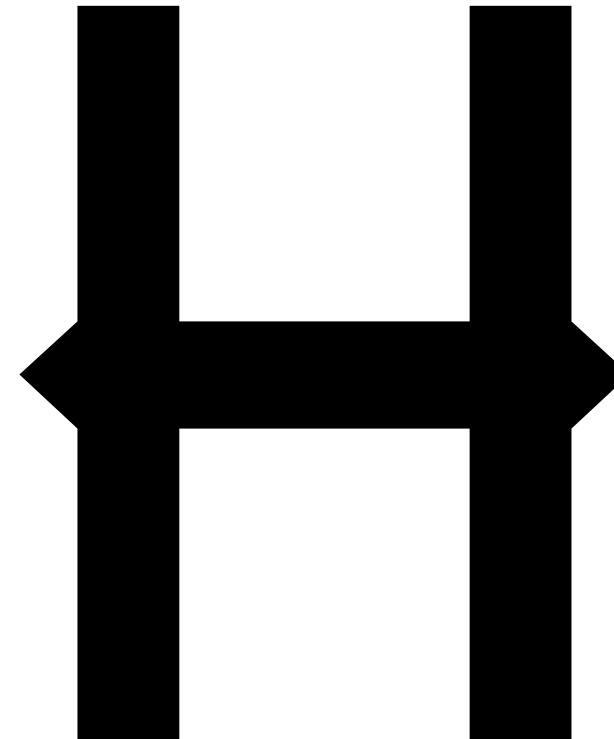
ПРЕЖДЕ ЧЕМ СОЗДАВАТЬ КРИПТО-АРТ, НЕОБХОДИМО ЗАВЕСТИ КОШЕЛЕК ДЛЯ КРИПТОВАЛЮТЫ

«БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ...»

К 225-летию со дня рождения Николая I

Эта строчка из государственного гимна Российской империи, который заменил в 1833 году гимн «Молитва русских», наверное, во много является квинтэссенцией идеологии правления Николая I. Царь — отец народа, от которого все зависит. Система ручного управления при Николае, которому приходилось по пять часов в день подписывать бумаги (он требовал, чтобы любое решение проходило через него), показала свою неуклюжесть, которая местами проявляется и в современной России.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I

**ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИН РОМАНОВ**

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I

Николай не должен был стать императором. Он был третьим сыном Павла I, намного младше Константина, и не слишком много времени уделял гуманитарным наукам. Его не готовили к правлению, как обычно это происходило с наследниками, величайшие умы России. Да и сам он не был готов к трону. После внезапной смерти Александра I в Таганроге в 1825 году он даже присягнул Константину. Правда, тот не захотел, да и по букве закона, как не имеющий наследников — мальчиков, не мог царствовать. Наступило междоцарствие, которое закончилось восстанием декабристов. Это страшное потрясение положило отпечаток на всю дальнейшую политику.

Правление было двойственным по векторам движения. С одной стороны, Николай I закрутил гайки, заморозил реформы, жестко придерживался триады «Православие, самодержавие, народность», боялся революций, жестко подавил восстание в Польше, помог справиться Австрии с восставшими венграми, ввел цензуру, ограничил свободу университетов.

Но с другой, по его же приказу секретарь следственной комиссии по делу декабристов подготовил из показаний полноценную программу действий, которая состояла из частей «Законы», «Торговля», «Система управления», «Крестьяне» и других. И государь действительно пользовался этими идеями. Именно оттуда появилась реформа законодательства, проведенная под руководством Михаила Сперанского. За каких-то три года были созданы 45 томов Полного собрания законов Российской империи. Потом на основе этого собрания появился реально действующий Свод законов.

Именно Николай I озаботился транспортной доступностью российских регионов. При нем начала складываться дорожная сеть, появились первые железные дороги.

Император много внимания уделял положению дворян и крестьян. Первые беднели, вторые возмущались, так как терялась основа для сельскохозяйственного производства. При дворе прекрасно понимали тормозящую роль крепостного права, но в то время отменить систему не смогли. Хотя к 1850 году появилось несколько десятков проектов реформ. При этом Николай пытался соединить несоединимое: сделать крестьян свободнее, а дворян богаче, издал указы, которые бы укрепили поместное дворянство. Конечно, ничего не получилось.

Для госуправления во времена Николая придумали особое название — «никалаевщина». Оно означает расцвет бюрократии. Император выстроил такую вертикаль, которая сегодня нам и не снилась. В нелепой системе процветало казнокрадство, взятки, всевозможные злоупотребления. Эта структура не могла не отразиться на внешней политике. Если в самом начале царствования, в конце 1820-х Николаю удалось успешно провести две войны: русско-персидскую и русско-турецкую, то в конце империя продемонстрировала военную слабость в русско-турецкой войне, где против России воевали англичане, которых поддержала Франция. Политика обособления от Европы провалилась, внутренняя вертикаль сломалась. Достаточно сказать, что при знаменитой осаде Севастополя наши войска могли отвечать лишь одним выстрелом на десять выстрелов союзников. Правителей часто помнят по последней неудаче, а не по предшествующим достижениям. Насколько это верно, вопрос полемический.

Далее на страницах этого номера Журнала публикуем мнение одного из исследователей царствования Николая I.

Андрей Прокофьев

ИМПЕРАТОР ТРАДИЦИОННОЙ РОССИИ

В декабре 1825 года на Сенатской площади состоялась первая попытка государственного переворота в Российской империи. Восстание декабристов было подавлено, однако не прошло бесследно для российской истории. В преддверии 200-летия восстания декабристов Владислав Юрьев, научный руководитель Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, исследует личность императора Николая I — фигуры неоднозначной и противоречивой. Статья публикуется к 255-летию со дня рождения Николая I в авторской редакции и отражает личное мнение ученого.

В

Со страниц учебников по истории до сих пор имя Николая I связывают с разгромом Декабристского восстания, проигранной войной за Крым и Севастополь в 1853-1855 г.г. Такова плата потомков этому необыкновенному человеку, патриоту, хранителю традиционных ценностей России.

В Новейшем энциклопедическом словаре издания 2004 года из 20 тысяч статей этому изумительному человеку отведено 23 строчки. Это все, что сохранено о Николае I. К примеру, статья о восстании декабристов в том же издании содержит 67 строк, а с учетом того, что о большинстве участников мятежа тоже есть упоминание и биографическая справка, число строк превышает 300.

Николай I, российский император (1826–1853), сын императора Павла I, родился 25 июня (по старому стилю), или 6 июля (по новому стилю), в 1796 году. В 1817 году он вступил в брак с дочерью прусского короля Александрой Федоровной. Он жил счастливой семейной жизнью и не принимал участия ни в политике, ни в государственных делах. Его влекла инженерная наука, и он как специалист по крепостному строительству за годы своей жизни создал новые укрепления (форты) Кронштадта, лично спроектировал Брестскую крепость. После вступления на

престол Николай I реформировал военную стратегию России, а после Польского восстания 1830 года сделал упор на перестройку западных крепостей первоочередной задачей страны. Была реконструирована крепость Новогеоргиевск, построена крепость II класса Динамюде (Рига), крепость II класса (Осовец), Гродненская крепость, крепость на финском острове Аланд-Бомарсунд, Ивангородская крепость в Демблине, Бобруйская крепость (коренная реконструкция), Большая крепость (Армения, ныне база российских войск в Гюмри). Благодаря этим укреплениям Россия обеспечила себе безопасность со стороны северо-западной и центральной Европы и активных действий Турции. К сожалению, нашими потомками забыто имя инженера на императорском троне России — Николая I.

Но у этого человека были и другие великие заслуги перед державой. Николай Павлович не только строил крепости. Он был первым в мировой практике создателем минно-артиллерийского заграждения, которое позиционировалось на фортах Кронштадта. Эта созданная им позиция оказалась непреодолимой преградой на пути к столице государства. Они действовали и в годы Первой мировой войны, когда немцы не смогли подойти к Петрограду, и в 1918 году, и в годы

ной шинелью, соблюдая умеренность в еде, предпочитая самую простую пищу и почти не употребляя спиртного. Фактически Николай I был трудолюбом, работая по 18 часов в сутки.

2 марта 2021 года на территории ракетной военной базы в армянском Гюмри установлен памятник (бюст) Николаю I как основателю крепости и в честь наших доблестных побед над турецкими и персидскими войсками.

Особые отношения связывали Николая I и А. С. Пушкина. Император очень любил поэта Пушкина, уважал его как ученого-исследователя и прощал Александру Сергеевну различные, не принятые при дворе выходки, в том числе его бесконечные кутежи, долги, любовные похождения, интриги, дуэли. После последней дуэли Николай I для А. С. Пушкина посмертно сделал все, чтобы семья поэта ни в чем не нуждалась. Он из собственных средств заплатил долги А. С. Пушкина (95 500 рублей) и приказал списать долг поэта государственной казне в сумме 43 333 рубля 33 копейки.

Итого, более 135 000 рублей. (Справочно, 94 000 рублей составили картонные долги.) Детей поэта он определил в лучшие образовательные заведения России за счет государства. Жене Пушкина Натали, родившейся в тамбовской Знаменке, предоставил возможность устроить личную жизнь. Она вышла замуж за генерала П. П. Ланского. В браке с ним Натали родила трех дочерей.

Интересны и другие факты из взаимоотношений царя и поэта. В 1825 году императору в ходе расследования мятежа группы офицеров, именуемых декабристами, стало известно о причастности к заговору А. С. Пушкина. Но понимая, что это «блажь» великого поэта, они с Бенкендорфом решили вывести А. С. Пушкина из материалов расследования

гражданской войны, и во время блокады Ленинграда.

В армии Николай I восстановил дисциплину, значительно расшатанную в последнее десятилетие правления Александра I, особенно в войсках, вернувшихся из заграничного похода (1812–1814 гг.).

Кумиром Николая I был Петр I. Крайне неприхотливый в быту, Николай Павлович, уже став императором, по-прежнему спал на жесткой походной кровати, укрываясь обыч-

НИКОЛАЙ I И ПУШКИН

были связаны особыми отношениями, в которых император очень любил Пушкина как поэта, уважал как ученого и прощал ему различные, не принятые во дворе выходки, в том числе кутежи, долги и дуэли

и с этой целью изолировали его на время в родовом имении Михайловское. После возвращения из необъявленной ссылки А. С. Пушкин получает придворный чин камер-юнкера. В советской литературе и истории этот чин рассматривался оскорбительным для поэта. Однако это далеко не так. Согласно таблице о рангах (переводная таблица) звание придворного камер-юнкера приравнивалось к званию статского советника или армейскому званию генерал-майора с соответствующим вознаграждением (5000 рублей в год). К сведению, А. С. Пушкин получил камер-юнкера минуя три ступени чинов, так как на момент назначения был лишь титулярным советником (соответственно IX чину капитана) с жалованием 750 рублей в год. Производство его в камер-юнкеры дало право его красавице жене танцевать на императорских балах. Туда было допущено не более 300 человек, из лиц имевших V и выше чин в таблице о рангах. Камер-юнкер, как придворный чин, имел право участвовать во всех празднованиях императорской семьи без именного приглашения. Замечу, что неуместные рассуждения о соответствии чинов в Российской империи легко опровергаются «Табелем о рангах» XIX в. — 1917 года. В нем придворный чин камер-юнкера (А. С. Пушкин получил его в 1833 году) соответствует V классу — статский советник или армейский бригадир, но так как это звание было упрощено и не приравнивалось, то V гражданский чин приравнивался к генеральскому званию. В соответствии с этим обладающий этим званием был уже потомственным дворянином, имел титулование ваше высококордие и соответствующую пенсию.

Для примера вспомните отца В. И. Ленина — он был статским советником.

Однако ко времени гибели поэта на дуэли, он уже наделен званием камергера, а это соответствует IV классу, или действительно статскому советнику. В «Табеле о рангах» 1799 года он соответствовал действительно генерал-майору (в дальнейшем, уже в царствование Николая I, генерал-лейтенанту). Относительно чинов (санов) духовенства, они получали жалование от государства через Синод.

Немного о декабрьском мятеже группы офицеров Санкт-Петербургского гарнизона

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

не было никакой спланированной акцией, это был обычный русский бунт, в котором солдаты встали на защиту законного императора

и военно-морской базы Кронштадт в 1825 году. Этот дворянский заговор именуется в нашей истории как восстание декабристов на Сенатской площади. Якобы это было восстание демократически настроенных офицеров против абсолютизма в России, а поводом было незаконное престолонаследие Николаем I. Однако все было иначе. Во-первых, еще Указом от 16 августа 1823 года Александр I объявил о переходе императорской власти по наследству второму своему брату Николаю. Во-вторых, Указ к Правительственному Сенату был составлен 12 декабря (по старому стилю) 1825 года, и на его основании был обнародван Манифест о вступлении на престол империи «Его Императорского Величества Императора Николая Павловича». Указ был подготовлен М. М. Сперанским, в то время одним из главных реформаторов в царствование Александра I. Во-вторых, никакой спланированной революционной акцией

мятеж не был. Это, по воспоминаниям современников, был обычный русский бунт. Солдатам рассказали о якобы нарушении прав Престолонаследника Константина. Солдаты без всякого революционного восприятия вышли на защиту законного императора. Заговорщики числом около ста человек, переругались между собой, каждый из них мнил себя главной фигурой, а их безрасудные действия создали угрозу жизни ни в чем не повинным людям. В ходе декабрьских событий в Санкт-Петербурге пострадали более 1270 человек (из них «черни», то есть простого народа, 903 человека, иначе 2/3 от всех погибших). Но странно читать наших историков, например Н. Троицкого, который в своих лекциях утверждает: «Расправа с декабристами вершилась жестоко». Были арестованы свыше 3000 человек, из них 316 офицеров. А вот суду был предан 121 декабрист: 61 член Северного общества (участника мятежа) и 60 членов Южного общества. Среди них 8 князей, 3 графа, 3 барона, 3 генерала, 23 полковника и подполковника, 1 обер-прокурор Сената. Из них пять были наказаны через повешение, а остальные были сосланы в Сибирь или разжалованы в солдаты и направлены в боевые

**В ХОДЕ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПОСТРАДАЛИ
1270 ЧЕЛОВЕК, ДВЕ ТРЕТИ ИЗ НИХ —
ПРОСТОЙ НАРОД**

ПОСЛЕ ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ

были арестованы более 3000 человек, из них 316 офицеров, а вот суду был предан 121 декабрист

ПОЛКОВНИК ПАВЕЛ ПЕСТЕЛЬ

считал необходимым уничтожить не только Николая I, но и членов его семьи, в том числе детей

части на Кавказ». Замечу, что руководители заговора раскаялись и дали откровенные показания, выдавшие членов организации, даже не участвовавших в мятеже и не раскрытых следствием. Так поступили и Пестель (мнивший себя диктатором России) и Рылеев. Трубецкой выдал 79 фамилий, Оболенский — 71, Бурцев — 68. Не молчали и другие заговорщики, вымаливая себе жизнь и прощение.

Но те же вожди заговора, как Пестель, считали необходимым уничтожить не только Николая I, но и членов его семьи, в том числе детей. Попытки уничтожения императорской семьи были предприняты 14 декабря (по старому стилю) 1825 года отрядом декабристов под руководством А. И. Якубовича, но неудачно.

Солдаты, участвовавшие в мятеже, в основном были разосланы по военным частям в провинции.

Были потери и среди правительственных войск. Самой заметной жертвой стал герой войны с Наполеоном генерал Милорадович. Он был застрелен перед строем Московского полка из-за спин солдатом Каховским.

Но все эти действия декабристов явно кто-то режиссировал. Ведь не случайно в свое временное правительство заговорщики планировали ввести М. М. Сперанского, сенатора Н. С. Мордвинова (возглавлявшего торговую госкомпанию) и секретаря Сперанского Г. С. Батенькова. Этот вариант правительства и дальнейшего созыва «Великого собора», по Трубецкому, не поддерживал и отрицал руководитель Южного общества П. И. Пестель, который метил себя в новые диктаторы

России. Для поддержания своей власти он планировал создание подавляющего аппарата репрессий (очень напоминает большевистскую стратегию и тактику свержения власти императора Николая II, а потом и временного правительства и установление в России советского строя). Удивляет тот факт, что «великий» революционер П. И. Пестель был казнокрадом. Как командир полка он получал деньги на довольствие своих солдат в двух структурах, но деньги присваивал себе, а солдаты голодали и ходили в обносках.

Возникает вполне определенный вопрос о тех, кто финансировал, а главное, кто был заинтересован в декабристском восстании. Известен аспект тайной беседы Николая I и Бенкендорфа по результатам расследования событий на Манежной площади 25 декабря 1825 года. По результатам беседы Александр Христофорович Бенкендорф уничтожил (по отдельным сведениям сжег) значительное количество материалов следственных дознаний. В частности, по неопровержимым свидетельствам, мятежу способствовали действия графа Мордвинова (в его доме часто заседали заговорщики Северного общества) и графа П. Д. Киселева. Оба они были членами собрания, которое выносило приговор декабристам, но на нем только граф Мордвинов произнес речь о невозможности применения к ним смертной казни. А были и другие лица из числа придворных и богатейших семей России, которые не хотели сохранения в государстве абсолютизма. Они считали, что западная модель развития обещает России быстрое процветание. Николай I, понимая, что в период его укоренения во власти борьба с этой элитарной частью общества может привести к революции, приказал А. Х. Бенкендорфу прекратить расследование, а значительную часть материалов, собранных в ходе следствия, уничтожить. Тем самым было прекращено дальнейшее разбирательство, которое могло выявить и иностранный след. Наступило молчаливое примирение. Но победителем стал Николай I.

Николай I был и одним из главных борцов с коррупцией в России. Известны его печальные слова о том, что в стране не ворует один лишь человек — это он сам. Конечно, в России были честные люди. Те же граф А. Х. Бенкендорф, граф П. Д. Киселев, М. М. Сперанский, М. А. Милорадович, А. А. Аракчеев и многие другие. Но коррупция была и остается до сих пор бичом России.

В целях борьбы с коррупцией Николай I создает третье отделение своей личной канцелярии. Нам с детства вдалбливали, что это «охранка», спецслужба по борьбе с революционерами, писателями и т. д. На самом деле более 75% дел и вопросов третье отделение рассматривало именно как экономические

БОЛЕЕ 75 ПРОЦЕНТОВ ДЕЛ ТРЕТЬЕГО ОТДЕЛЕНИЯ, ИЛИ "ОХРАНКИ", ЗАНИМАЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

МИХАИЛА СПЕРАНСКОГО

декабристы прочили в первые президенты русской республики в случае удачи восстания

ЕФИМ КАНКРИН

министр финансов при Николае I, стал автором первой экономической реформы

преступления. В ведении третьего отдела находился и вопрос о «Расследовании дел, касающихся жестокого обращения помещиков с крепостными крестьянами».

Подавление восстания декабристов. Затем разгром Польского восстания. Участие в подавлении Венгерской революции. Введение цензуры. Создание третьего отделения и отдельного корпуса жандармов. Противодействие различным формам либерально-революционной идеологии создали некий образ солдафона — поработителя свобод. И за это забыли о великих реформах Николая I в экономике тогдашней России.

Первой экономической реформой Николая I стала финансовая. Ее еще называют по имени тогдашнего министра финансов Ефима Францевича Канкрин. В результате этой реформы Россия сумела избежать одного из первых, крупнейших, экономических кризисов. Суть реформы состояла в замене обесценившихся ассигнаций кредитными билетами, а в дальнейшем в переходе на серебряный рубль.

Второе направление реформирования экономики было сосредоточено на развитии промышленности. За годы царствования Николая I оборот промышленности в стране за один год вырос более чем в три раза (за 30 лет объем машиностроительной продукции увеличился более чем в 33 раза, а хлопчатобумажной продукции — более чем в 31 раз).

Третье направление реформ касалось государственных крестьян. В 1837–1841 гг. граф П. Д. Киселев провел реформу в России. Ее целью было поднятие благосостояния крестьян. Реформа показывала новую модель управления с участием общин крестьянских хозяйств. Решался и чисто экономический вопрос о крестьянах как о налогоплательщиках. В контексте реформ и достижения поставленных целей увеличивались наделы (за счет госфонда) малоземельных крестьян, упорядочивалось налогообложение, решались и социальные вопросы деревни: строились дороги, мосты, школы, медицинские пункты и т. д.

Подводя итог царствования императора Николая I можно особо отметить ряд значимых реформ для России и тяжелые ошибки, сказавшиеся на ее развитии.

Во-первых, Николай I подавил восстание декабристов, грозившее разрушением Российской империи, ее распадом на мелкие национальные государства, следующие в своей политике более сильному в экономическом и военном отношении Западу. Николай Павлович подавил мятеж и сохранил Россию как мировую державу.

В 1991 году тоже произошел мятеж, который привел к распаду СССР как мировой державы на мелкие национальные государства. Сегодня они под управлением Запада покупаются на Россию, словно орава мелких псов. Но наш «караван» идет вперед под

руководством В. В. Путина. Читайте его недавнюю статью от 12.07.2021 г. «Об историческом единстве русских и украинцев».

Во-вторых, Николай I запретил масонство как еретическую организацию и провозгласил девиз России: «Православие, самодержавие, народность». (граф, министр образования Уваров), в дальнейшем, уже в XX веке он превратился в формулу «За Веру, за Царя, за Отечество».

В-третьих, необходимо развеять миф о «жандарме Европы». Действительно, Николай I был противником либерализации мира, считая необходимым отстаивание незыблемости устоев прошлого. Однако его действия были ограничены лишь российской территорией или зоной влияния державы. При этом Николай I создал «тепличные условия» образованию, науке, культуре, литературе, музыке. Недаром XIX век называется золотым временем расцвета российской культуры. Так, число школ увеличилось более чем в 400 раз, а обучающихся в них крестьянских детей — более чем в 100 раз. В стране были созданы системы технического образования, которые через 10–25 лет позволили России совершить техническое и экономическое «чудо» (в царствование Александра III и Николая I).

В-четвертых, Николай I обеспечил новый виток развития экономики России. Реформы Канкрин, введение серебряного рубля, начало освобождения крепостных крестьян

и решение земельного вопроса позволили создать почву для капиталистической организации хозяйства страны.

К сожалению, впрочем, таковы судьбы всех неординарных личностей. Николай I допустил ряд серьезных стратегических просчетов.

1. Николай I не проявлял гибкости в решении вопросов внутри страны и во внешней политике. Его «рыцарская позиция» была уже не приемлема для мира XIX века. Наши противники перешли к активному развитию капиталистических форм хозяйствования и организации труда. Но у России не было возможности поменять код экономического бизнеса. К 1824 году основной экспортный продукт — зерно — сократился в объемах вывоза за границу в 12 раз. Необходимо было решать вопрос о продовольственной безопасности страны. Николай I обеспечил условия, которые дали возможность превысить предшествующий экспорт зерна. Но сделано это было на основе сохранения прошлых социально-экономических отношений.

А в них главной проблемой было сохранение собственности на крепостных крестьян. Слишком долго шли примерки крестьянской реформы. Хотя уже были сделаны интересные проекты. Например, освобождения крестьян в случае продажи имения помещика за долги. Крестьяне таких имений переводились в разряд государственных крестьян. Однако в отношении 96% крепостных данный проект не действовал. Вопрос о земле тоже был не решен. Империя не имела ресурсов для выкупа у помещиков земель, а император не мог решить вопрос об изъятии земель помещиков в госфонд. Фактически это означало бы наци-

СОБЫТИЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

во-многом показали военную отсталость России и зафиксировали целый ряд дипломатических просчетов во внешней политике

онализацию. Но на дворе была середина XIX века. С позиций ментальности и представлений населения такие политические решения обществом, в том числе и крестьянами, не могли быть приняты. Двойственность крестьянского вопроса вызывала общее замедление развития России.

2. Во внешней политике Николай I сохранял за Россией роль «ревнителя» законной власти. В частности, это вызвало участие России в подавлении Венгерской революции. Ошибки состояли в помощи Австрийской империи и сохранении данного государственного образования. Но известно, что и в про-

шлом, и в будущем Австрийская империя всегда оставалась врагом России, предавала общие интересы, воевала с нашей страной, претендовала на ряд территорий империи и СССР. Стоило лишь России не послать свои войска на подавление венгерских революционеров, и империя Габсбургов рухнула в 1848 году. Но из восстания в Венгрии Россия не извлекла урок. Ведь несмотря на неудачу, революция заставила власть отметить в Венгрии крепостное право. В России оно сохранилось до 1861 года.

3. Крымская война. Эти события показали военную отсталость России. Государство не смогло дипломатическим путем не допустить агрессии западных союзников (Англии, Франции, Турции, Королевства Италия, а без объявления войны в действиях против России участвовала и спасенная ею Австрийская империя). Войска были плохо организованы и вооружены устаревшим на тот момент оружием. Несмотря на героизм отдельных адмиралов — Нахимова, Корнилова, — офицеров, матроса Кошки, хирурга Пирогова, мирного населения, после 11-месячной обороны Севастополя и других действий российских войск на Кавказе и Крымском полуострове война была проиграна. Потери России составили почти 50 000 человек, а западных союзников — не более 35 000 человек. Согласно Парижскому договору (6 марта 1856 г.) Россия вынуждена была вернуть турецкую крепость Карс

СОВРЕМЕННОКИ ОЧЕНЬ ПО-РАЗНОМУ ОТНОСИЛИСЬ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИКОЛАЯ I И К САМОМУ ИМПЕРАТОРУ

РУССКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО ПРИ НИКОЛАЕ I. 5 ФАКТОВ

- В связи с бурным развитием хлопчатобумажной промышленности, ввоз хлопка в Россию (в целях его переработки) вырос с 1,62 тыс. т. в 1819 г. до 48 тыс.т. в 1859 г., т.е. почти в 30 раз, причем особенно быстро хлопчатобумажное производство росло в 1840-е гг.
- В 1830 г. в России было лишь 7 машиностроительных (механических) заводов, производивших продукции на 240 тыс. рублей, а в 1860 г. — уже 99 заводов, производивших продукции на 8 млн. рублей — таким образом, машиностроительное производство за указанный период выросло в 33 раза.
- В начале 1830-х годов в России были лишь единичные экземпляры механических ткацких станков и паровых машин. А к 1860-м только в хлопчатобумажной промышленности было почти 16 тысяч механических ткацких станков, на которых производилось около 3/5 всей продукции данной отрасли. Имелись и паровые машины (паровозы, пароходы, стационарные установки) общей мощностью порядка 200 тысяч лошадиных сил.
- Производительность труда выросла в 3 раза. Одновременно с созданием в 1830–1840-е гг., практически с нуля, новых отраслей — хлопчатобумажной, сахарной, машиностроительной и других — шел быстрый процесс вытеснения из промышленности крепостного труда: число фабрик, применявших труд крепостных, сократилось до 15% в 1830-е годы и продолжило уменьшаться в дальнейшем.
- Железнодорожное строительство шло параллельно с Европой. В 30-е годы как в Англии (1830), Франции (1835) и Америке (1832) была построена первая русская железная дорога (1837). При Николае I был открыт институт путей сообщения, который выпустил многих выдающихся специалистов, строивших российские железные дороги, например Мельников (будущий первый министр путей сообщения России), Крафт и Журавский, участвовавшие в проекте дороги Москва — Санкт-Петербург.

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО В РОССИИ

было отменено только в 1861 году, Николай I не извлек урок из восстания в Венгрии, в результате которого там крестьяне получили свободу

в обмен на Севастополь, сданный западной военной коалицией, отказавшись от протектората на территории современной Молдавии и согласиться на объявление Черного моря нейтральным, что лишило Россию (впрочем, как и Турцию) возможности иметь флот и береговые укрепления.

4. Игнорирование сходства двух философских концептов развития России: славянофильства и западничества. А обе эти идеологии считали обязательным изменение российской действительности, движение России к процветанию, отмену крепостного права, сохранение империи, царя и проведение реформы сверху, полное и решительное отрицание революции. Учитывая консерватизм правления Николая I, он должен был опереться на эти новые элитарные слои населения и сформировать идеологию конструктивного, образованного консерватизма. Для этого в империи была уже создана определенная среда. По образу и подобию всех крупных гособразований в России был установлен бюрократический режим управления. Это не застой, как считают некоторые. Это форма организации власти через чиновничий аппарат. Должности, чины, звания в нем идентичны друг другу, а их занятие зависит от личных объективных качеств претендента (возраст, образование, вероисповедание, стиль работы и т. д.). Впервые такая система управления была использована в Китае. Философско-идеологический раскол

в обществе привел, несмотря на строгость цензуры и работу жандармерии, третьего отделения, военной контрразведки, полиции, к сохранению и развитию уважения к революционному терроризму.

И все же Россия Николая I была удивительной страной. С одной стороны, уже шли активные процессы, которые низвергнут страну «диканьковских хуторов, города Глухова и зачарованного странника» в горнило капиталистического развития. Старая Россия сопротивлялась, но вопрос был уже решен. От императора требовалось лишь управление его решением. Но не таков был император-инженер. Николай I, рассматривал общественные процессы как механику, но политика — вещь тончайшая, не арифметическая средняя, а производная из высшей математики. Николай I не сумел довести запланированные реформы до конца. Но его внук Александр III вывел Россию в лидеры глобального мира.

5 июня 2021 года Президент России В. В. Путин открыл на территории Арсенального парка Большого Гатчинского дворца памятник внуку Николая I Александру III. На открытии В. В. Путин сказал слова, которые по праву можно отнести и к внуку, и к его деду: «Современники по-разному относились к нему, к его деятельности. Так было и так будет всегда, потому что оценить масштабы такой работы в масштабе реального времени сложно, подчас невозможно... Хочу подчеркнуть, что сегодня — в бурном динамичном XXI веке, — когда изменения затрагивают все стороны жизни, нам важно сохранить историческое, культурное, духовное наследие России. Ценности, которые объединяют наш народ».

ДИНАМИКА РОСТА ЧИСЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I

Предприятия	1825 г.		1850 г.	
	Количество фабрик	Число рабочих мест	Количество фабрик	Число рабочих мест
Суконные	324	63 603	492	81 359
Бумаготкацкие	484	47 021	480	79 038
Полотнянные	196	26 832	122	14 440
Шелковые	184	10 024	384	17 385
Сахарные	47	1374	305	36 810
Железодельные	170	22 440	416	72 534
Всего	1405	171 294	2199	301 566

КРЕАТИВНАЯ ИНДУСТРИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ВЫШЛА НА СРЕДНЕМИРОВОЙ УРОВЕНЬ

Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Высшей школы экономики (ВШЭ) представил результаты анализа ключевых экономических индикаторов о развитии креативных индустрий в России в сравнении со странами с высоким развитием этого сектора.

По оценкам исследователей ВШЭ, валовая добавленная стоимость сектора в экономике РФ в 2019 году достигла почти 2,4 трлн руб. (\$104,6 млрд по паритету покупательной способности — ППС), или 2,4% ВВП.

Показатель России близок к среднемировому (3%), но ниже, чем в странах-лидерах: Италии (6,1%), Великобритании (5,8%), Австралии (5,7%). По объему валовой добавленной стоимости креативных индустрий Китай и США заметно обгоняют другие страны с показателями 988 и 921,6 млрд долларов США по ППС соответственно.

Внешняя торговля России креативными товарами имеет отрицательный торговый баланс. В 2019 году торговля креативными услугами продемонстрировала дефицит в \$3 млрд, торговля креативными товарами — дефицит в \$4 млрд. Оставаясь нетто-экспортером услуг в области маркетинга и рекламы, а также научных исследований

и разработок, Россия во многом зависит от импорта архитектурных, инженерных и технических услуг. Такая ситуация делает инновационные процессы в стране уязвимыми для внешних шоков, указывают в ИСИЭЗ. Россия экспортирует продукцию «низких переделов» — книги и газетную бумагу, а также предметы интерьера (мебель, обои и пр.). В импорте креативных товаров преобладают мебель и игрушки (при этом ввоз игрушек образует почти треть итогового отрицательного сальдо торговли креативными товарами — \$1,2 млрд).

По оценкам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в креативную экономику России вовлечены почти 5 млн человек, или 6,8% всех занятых в стране. Для измерения масштабов креативной занятости исследователи опирались на два частично пересекающихся показателя: 2,7 млн работающих в креативных индустриях, из которых не все заняты творческим трудом (например, водители на киностудии) и 3,5 млн занятых в креативных профессиях, в том числе в традиционных отраслях (например, дизайнеры в автоконцертах).

Напомним, 2021 год объявлен ООН Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития. 26–29 августа в Москве пройдет II Российская креативная неделя.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЗАМЕДЛИЛОСЬ

Согласно краткосрочному прогнозу ИМП РАН, в 2021 году российская экономика вырастет на 5,2% по отношению 2020 году. Этому способствуют улучшение ситуации на рынке труда, ускорение выпуска в строительстве и продолжающийся рост потребительского кредитования.

В то же время текущая оценка на 0,4% меньше предыдущей. На снижении прогноза экономического роста отразились замедление производственной активности и потребительского спроса.

Среди факторов, оказывающих сдерживающее влияние на рост промышленного производства и потребления населения, называется удорожание сырья, ограничения, связанные с очередной волной пандемии, и исчерпание эффекта отложенного спроса на фоне ускорения инфляции.

«В ближайшее время к данным факторам могут добавиться сворачивание программы льготного ипотечного кредитования и ужесточение денежно-кредитной политики», — отмечается в краткосрочном прогнозе ИМП РАН.

По данным ИМП РАН, за первое полугодие 2021 года российская экономика выросла на 4,6% относительно первого полугодия 2020 года и на 1,6% относительно января — июня 2019 года.

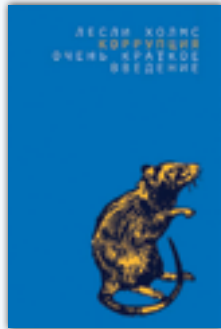
ЭКСЛИБРИС

ГИЙОМ ПИТРОН
«ТРЕТЬЯ ЦИФРОВАЯ ВОЙНА. ЭНЕРГЕТИКА И РЕДКИЕ МЕТАЛЛЫ»
М.: АСТ, 2021

Цифровая революция, энергетический переход, экологические изменения... Политики, СМИ, промышленники — все обещают нам новый мир, свободный наконец от нефти, загрязнения и военной напряженности. Эта книга, результат шести лет исследований в десятке стран, показывает нам, что это не так! Освобождаясь от традиционных видов топлива, мы фактически попадаем в новую зависимость — зависимость от редких металлов. Графит, кобальт, индий, платиноиды, вольфрам, редкоземельные элементы — эти ресурсы стали важными для нашего нового экологического и цифрового общества, они содержатся в электромобилях, солнечных батареях, ветряных турбинах, а также в наших смартфонах, компьютерах и других связанных с интернетом устройствах. Однако экологические, экономические и геополитические издержки этой зависимости могут оказаться даже более значительными, чем те, которые связывают нас с нефтью.

Автор книги Гийом Питрон исследует глобальную трансформацию, которая происходит на международном рынке редких металлов: почему их добыча становится инструментом геополитики и как они влияют на развитие новых технологий и цифровой экономики? В чем опасность использования этих металлов, без которых уже невозможно обойтись в современном мире?

ЛЕСЛИ ХОЛМС
«КОРРУПЦИЯ: ОЧЕНЬ КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ»
М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021

Почему в странах Северо-Западной Европы уровень коррупции меньше, чем в странах Юго-Восточной Европы, а европейские страны в целом коррумпированы меньше, чем большинство стран Латинской Америки и Африки? А в той же Латинской Америке — почему Ботсвана — наименее коррумпированная страна экваториальной Африки? Некоторые исследователи пытаются объяснить это культурными различиями. Надо отметить, что под культурой в данном контексте понимается совокупность преобладающих в обществе ценностей, настроений и поведенческих стандартов. Они могут быть связаны с религиозными и философскими традициями, уровнем доверия в обществе, с тем, являлась ли страна колонией, а также была ли в ней политическая диктатура.

Например, есть несколько интересных предположений о том, почему протестантские страны менее коррумпированы, чем католические. Они основаны на теориях исторического развития. Протестантизм возник как реакция на коррупцию в католической церкви, и это отвращение к коррупции было пронесено

сквозь века. Кроме того, католики могут испустить грехи через исповедь, тогда как протестанты несут личную ответственность за свои грехи. Другие объяснения, предлагаемые исследователями, сводятся к тому, что более строгая иерархическая система является и более коррумпированной, а католицизм является более иерархически организованной структурой, чем протестантизм.

Такие переменные, как валовой доход на душу населения, уровень демократии, уровень доверия и качество управления, так же сильно коррелируют с воспринимаемым уровнем коррупции, как и религиозные или философско-культурные традиции. Почему четыре страны со схожими традиционно-философскими взглядами — Китай, Гонконг, Сингапур и Тайвань — настолько различаются по уровню коррупции? Может быть, это объясняется тем, что население Гонконга и Сингапура относительно невелико, а Китая — огромно? Но среди наиболее коррумпированных встречаются и маленькие страны, что заставляет нас пересмотреть или, по крайней мере, уточнить подобного типа утверждения.

Книга, конечно, не дает ответа на все эти вопросы, но их постановка сама по себе интересна читателям.

АБХИДЖИТ БАНЕРДЖИ, ЭСТЕР ДЮФЛО
ЭКОНОМИКА БЕДНЫХ. РАДИКАЛЬНОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СПОСОБОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ МИРОВОЙ БЕДНОСТИ
М.: Издательство Института Гайдара; СПб.: Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2021

Правительства развитых стран выделяют на борьбу с мировой бедностью миллиарды долларов, в этой сфере работают тысячи благотворительных организаций и НПО. Однако в основном вся эта деятельность руководствуется непроверенными обобщениями в лучшем случае и вредными

заблуждениями — в худшем. Банерджи и Дюфло одними из первых в экономике развития стали применять рандомизированные контролируемые исследования. Основанная на этих принципах работа ведется — под руководством Лаборатории по борьбе с бедностью при Массачусетском технологиче-

ском институте — в десятках стран. На протяжении всей книги авторы подчеркивают, что жизнь бедных просто не похожа на жизнь всех остальных, она гораздо более рискованна и лишена тех подушек безопасности и преимуществ, которыми обычно располагают более обеспеченные люди.

АДАМ ТУЗ
«СТАТИСТИКА И ГЕРМАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО. 1900–1945. СОЗДАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ»
М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021

«Эта книга представляет собой одно из первых исследований, посвященных созданию систем больших данных», — говорит британский историк Адам Туз в предисловии-интервью к русскому изданию работы. Статистические данные формируют наше представление об экономике: мы рассуждаем о ценах или уровне безработицы в категориях «растет» или «уменьшается», ссылаясь на конкретные цифры. Эти цифры появляются в результате

некоторых статистических процедур, причем весьма юных процедур, которые в самом сыром виде возникли только в начале XIX века. Туз задается вопросом: а как вообще стала возможной эта специфическая форма экономических знаний в форме статистики, этот орган зрения, без которого не способны сегодня существовать ни государство, ни общество?

Ответ дается на материале, в котором Туз разбирается лучше всех, — истории немецкой экономики первой половины XX века.

Чтение не требует специальной экономической подготовки, но как минимум живой интерес необходим: это сухое, но авантюрное чтение. Одна из самых интересных сюжетных линий связана с самостоятельной акторностью статистических служб. Статистика предстает не «объективным слепком реальных протестов», но производной сложной борьбы интересов (в духе акторно-сетевой теории, хотя эта концептуальная параллель автором не проводится).

АЛЕКСАНДР НИКУЛИН
ШКОЛА ЧАЯНОВА: УТОПИЯ И СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ
М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020

Вкниге представлен исследователски выверенный, но очень авторский взгляд на научное наследие экономиста в контексте времени его создания и в его (возможном) современном звучании, с особым акцентом на идею утопии как стержне научных поисков Чаянова. Первая часть книги представляет обзор его культурологически отягощенных утопи-

ческих проектов сельского-городского развития. Во второй части чаяновский аграрный утопизм противопоставлен (в компаративистски-исследовательских, а не критических целях) марксистскому революционному индустриализму. Третья часть — реконструкция возвращения к идеям организационно-производственной школы в более поздние исторические периоды.

Завершает книгу часть, которая показывает, сколь разной исследовательской оптикой пользовался Чаянов. С одной стороны, это утопические модели (Чаянов-«фантаст») и скрупулезные экономические расчеты (Чаянов-«реалист»), с другой стороны, «микрооптика» крестьянского двора (сельской жизни) и «макрооптика» международной аграрной регионалистики.

100 лет назад, 6 октября 1921 года

В.И. Лениным был подписан декрет Совнаркома «О государственном имущественном страховании», заложивший основы создания и развития государственного страхового дела. В составе Наркомата финансов СССР было образовано Главное управление государственного страхования (Госстрах), имущественное государственное страхование возобновилось в виде государственной страховой монополии.

Декрет от 6 октября 1921 г. предписывал «организовать во всех местностях РСФСР, как в сельских, так и в городских, государственное имущественное страхование частных хозяйств от нижеследующих стихийных бедствий: пожаров, падежа скота, градобития растительных культур, а также аварий на путях водного и сухопутного транспорта».

18 сентября 1925 года Президиум ЦИК и СНК СССР утвердил «Положение о государственном страховании СССР». Согласно этому Положению было установлено, что

«государственное страхование осуществляется на всей территории Союза ССР единым предприятием Госстрах, пользующимся правами юридического лица». Госстраху было поручено осуществлять общее руководство и надзор за страховыми операциями и за организацией страхового дела во всем Союзе ССР, было дано право распоряжаться имуществом и капиталами государственного страхования, разрабатывать правила страхования, страховые тарифы, общесоюзные планы страхования, изучать стихийные явления и риски, предусматриваемые различными видами страхования.

Все операции Госстраха делились на обязательное («окладное») и добровольное страхование. В обязательном порядке страховались крестьянские лошади, крупный рогатый скот, частные дома на селе и в городе, а также посева. Население

могло застраховать те же объекты «сверх оклада» — до полной стоимости объекта страхования. Государственное имущество не подлежало обязательному страхованию. Колхозы, бывшие формально кооперативными предприятиями, страховали свое имущество. А совхозы, считавшиеся государственными предприятиями, не подлежали обязательному страхованию — их риски государство брало на себя. Обязательное «окладное» страхование совхозов было введено только в начале 70-х годов.

Страховое дело в революционной России возникло не на пустом месте. Первые госу-

дарственные страховые общества возникли в России во времена Николая I, а к 80-м годам XIX века в России действовали десятки страховых акционерных обществ, крупных даже по европейским масштабам («Россия», «Якорь», «Саламандра» и др.). Территориальные органы Госстраха строили бывшие агенты и руководители этих компаний — более 5 тысяч таких агентов были приняты в Госстрах СССР на работу.

Госстрах вышел на заграничный рынок в начале 1924 года в связи со страхованием советского импорта и экспорта. До этого периода экспорт и импорт страховались торгпредствами и другими советскими организациями за границей в иностранных страховых обществах.

Торгпредство в Германии, Аркос и Центросоюз в Лондоне, Амторг в Нью-Йорке имели с иностранными страховыми обществами соглашения длительного характера, так называемые генеральные полисы, на основании которых приняли перед этими обществами обязательство страхо-

вать у них все свои грузы как во время морского и железнодорожного пути, так и во время нахождения их на складе.

В 1991 году в связи с распадом СССР союзно-республиканская система органов государственного страхования была упразднена. На базе бывших республиканских правлений Госстраха СССР (в бывших союзных республиках) были созданы страховые компании в новых независимых государствах — бывших союзных республиках СССР.

В Российской Федерации в 1992 году Постановлением Правительства РФ Правление Госстраха РФ и республиканское управление Госстраха СССР были преобразованы в Российскую государственную акционерную страховую компанию Росгосстрах, 100% акций которой принадлежали Госкомимуществу РФ.

800 лет назад

был заложен Нижний Новгород. Обычно мы принимаем за дату основания города первое упоминание в письменных источниках. Нижний Новгород — редкое исключение. Дата известна точно. «Того же лета (6721 года, или 1221-го по новому летоисчислению) князь Георги, сын Всеволож (Георгий Всеволодович), заложил град на устье Оки и нарече ему имя Новыградъ», — сообщает Лаврентьевская летопись. Георгий Всеволодович знал, что делает. Конечно, он не мог знать о будущем возвышении Московского княжества, о взятии Астраханского ханства, о железодельной промышленности Урала, но заложил город именно там, где сходились полноводные речные пути от всех этих территорий. Город был обречен стать крупнейшим российским логистическим хабом, промышленным и торговым центром. Чрезвычайно выгодное расположение Нижнего Новгорода приводило к тому, что после любых осад и разорений он быстро восстанавливался (реку не сожжешь) и вновь становился торговым и ремесленным центром. Московскому князю Василию I удалось получить ярлык у ордынских ханов на княжение в Нижнем Новгороде. Так город вошел в княжество Московское. В 1817 году в Нижний Новгород была перенесена Макарьевская ярмарка, построили просторный гостинный двор, создали обширную торговую и логистическую инфраструктуру. Нижегородская ярмарка стала крупнейшей в России. Сюда доставлялись северный лес для южной России, уральский металл для московских и петербургских заводов, зерно, текстиль, товары из Ближней Азии. Первые сравнительно крупные производства в Нижнем Новгороде появились еще в XIX веке. Промышленный потенциал был усилен в годы Первой мировой войны, когда сюда эвакуировали ряд заводов из прибалтийских губерний. Однако по-настоящему мощным индустриальным центром Нижний Новгород (с 1932 года — город Горький) стал в начале 1930-х годов. Вместе со строительством таких гигантов, как ГАЗ, стремительно развивался и сам город. В период с 1926 по 1940 год численность населения выросла почти в три раза. В годы Великой Отечественной войны военный промышленный потенциал Горького сыграл исключительную роль. Отсюда безостановочно шли на фронт эшелоны с техникой и боеприпасами, произведенными на Горьковском автозаводе, заводах «Красное Сормово» и «Новое Сормово», Авиационном заводе 21, заводах «Гидромаш» и «Румо». Примечательно, что перечисленные нами предприятия успешно работают и сегодня, вклад их в российское машиностроение значителен.

235 лет назад, в августе 1786 года

Королю Франции Людовику XVI был представлен план реформы, предполагавший распространение поземельного налога на привилегированные сословия. Так Франция вступила во времена «предреволюции». В то время она представляла собой бедное государство в богатой стране. Поземельный налог (таля), основной источник государственных доходов, не выплачивался с дворянских и церковных земель. Серьезным недостатком талы было то, что при покупке дворянином крестьянской земли приобретенный участок также освобождался от ее уплаты. А поскольку скупка дворянами земель приобрела массовый характер, налоговая база решительно сокращалась, что отягощало налоговое бремя для непривилегированных сословий. Зияющая дыра в бюджете заставила главу правительства Шарля-Александра де Калонна идти на решительные меры, даже рискуя навлечь на себя ненависть привилегированных сословий.

Калонн предложил ввести бессословный и бессрочный поземельный налог. Со всех возделываемых земель надлежало взимать в пользу государства от 2 до 5 процентов урожая в натуральной форме, с более плодородных земель больше, с менее плодородных — меньше.

Провести этот закон через Парижский парламент и 12 местных парламентов не было ни малейшей надежды. Эти парламенты состояли исключительно из представителей привилегированных сословий. Без их одобрения ни один нормативный акт не мог вступить в силу. И тогда Колонн посоветовал королю созвать собрание нотаблей, наиболее влиятельных лиц из всех трех сословий (духовенство, дворянство и все остальные). Члены

собрания нотаблей должны были назначаться королем. Как ни тщательно отбирали нотаблей, в собрание вошли люди, которым предстояло сильнее всех пострадать от налоговой реформы. День шел за днем, а нотабли, вместо того чтобы утвердить реформу, проводили время в бесконечных спорах друг с другом и с правительством. Нотабли требовали созыва Генеральных штатов — высшего выборного органа представительства в период Средних веков и Нового времени. К этим требованиям присоединились и парламенты, и пресса. Антиправительственные волнения начались по всей стране. Правительство было вынуждено признать свое поражение и объявило о созыве Генеральных штатов 1 мая 1789 года. Что было дальше, через две недели, мы хорошо знаем: штурм Бастилии и Французская революция. Вот чем иногда заканчивается налоговая реформа.

ДНИ РОЖДЕНИЯ

Шагеева Рауза Абдрахмановна

Член Президиума ВЭО России, вице-президент Экономического общества Республики Татарстан, почетный академик Российской академии гуманитарных наук, академик Академии труда и занятости

РОДИЛАСЬ 23 СЕНТЯБРЯ

Рауза Абдрахмановна много лет занимается общественной работой на посту вице-президента Экономического общества Республики Татарстан — члена Президиума ВЭО России, которое вносит существенный вклад в экономическое развитие региона.

За последние пять лет общество организовало работу проектных команд для разработки «Реализации Концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2013–2015 гг.», программ размещения производительных сил в РТ до 2015 года на основе кластерного подхода и поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Общество также развивает дополнительное образование в республике, готовя и повышая квалификацию налоговых консультантов.

Сложно переоценить вклад Раузы Абдрахмановны в эту колоссальную многолетнюю работу. Р.А. Шагеева награждена высшей наградой ВЭО России – Серебряной медалью.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Раузу Абдрахмановну с юбилеем.

Юрьев Владислав Михайлович

Руководитель Тамбовского регионального отделения ВЭО России, первый заместитель Председателя Тамбовской областной Думы, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

**РОДИЛСЯ 16 ИЮЛЯ 1956 ГОДА
В ТАМБОВЕ**

Владислав Михайлович — известный ученый, авторитетный государственный и общественный деятель.

Владислав Михайлович — автор успешно реализованной концепции развития Тамбовского государственного университета, который он возглавлял на протяжении двадцати лет.

Кроме того, Владислав Михайлович — создатель Тамбовского музыкального драматического театра, который славится талантливыми постановками.

Ученый отмечен высокими наградами, среди которых есть и награда ВЭО России — Серебряная медаль, врученная за значительный вклад в развитие экономической науки, многолетнюю плодотворную деятельность по укреплению экономического потенциала России и Тамбовского региона.

Значителен вклад Владислава Михайловича и в региональное развитие ВЭО России. Тамбовское региональное отделение ВЭО России под его руководством по праву занимает высокое место в системе ВЭО России как образец организации научной, экспертной и просветительской деятельности.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Владислава Михайловича с юбилеем.

Калашников Сергей Вячеславович

Член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, Председатель Президиума Международного союза общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества» (РАМС), заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор

**РОДИЛСЯ 3 ИЮЛЯ 1951 ГОДА
В Г. АКМОЛИНСК (В НАСТ. ВР. НУР-СУЛТАН, КАЗАХСТАН)**

Сергей Вячеславович — выдающийся государственный и общественный деятель. Руководил первой в России отраслевой социально-психологической службой в Министерстве обороны СССР. Был проректором по науке Института повышения квалификации руководящих работников Министерства химической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР. Возглавлял ряд производственных и коммерческих структур, в том числе АО «Торговый дом Нефтехим», АО «Русская топливная компания», совместное предприятие «Рашн Пасифик Институт», Евразийский инвестиционный банк.

Как он отметил в одном из своих интервью, в политику его, успешного предпринимателя, привели «романтические представления о том, что в стране можно все сделать лучше», «революционный запал».

Сергей Вячеславович был главой Комитета по труду и социальной политике в Государственной Думе, председателем постоянной комиссии по социальной политике Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, занимал пост министра труда и социального развития Российской Федерации. Он соавтор около 70 законов: о ветеранах, о минимальной оплате труда, о профсоюзах, о разрешении коллективных трудовых споров, о занятости.

В течение последних пяти лет на посту сенатора Сергей Вячеславович внес значительный вклад в работу Комитета Совета Федерации ФС РФ по экономической политике, в социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Сергей Вячеславович является Председателем жюри Общероссийской Высшей общественной премии «Экономист года», принимает активное участие в развитии проектов ВЭО России и МСЭ.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Сергея Вячеславовича с юбилеем.

60
лет

МАКСИМЦЕВ ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ

Член Правления ВЭО России, ректор СПбГЭУ, доктор экономических наук, профессор

**РОДИЛСЯ 21 ИЮЛЯ 1961 ГОДА
В ЛЕНИНГРАДЕ**

Игорь Анатольевич — выдающийся российский ученый и государственный деятель. Более 15 лет он возглавляет Санкт-Петербургский государственный экономический университет, работает в его стенах над совершенствованием образовательной и научной деятельности. Благодаря его таланту руководителя Университет приобрел статус одного из ведущих экономических вузов Санкт-Петербурга и России. Из стен СПбГЭУ выходят высококвалифицированные специалисты — экономическая и политическая элита страны.

Игорь Анатольевич активно участвует в законотворческой деятельности, направленной на совершенствование и развитие высшей школы. Является экспертом Совета по законодательному обеспечению образования при Комитете Совета Федерации Федерального собрания РФ по образованию и науке.

За достижения в области высшего профессионального образования удостоен премий Правительства Санкт-Петербурга, за цикл научно-исследовательских и учебно-методических работ в области евразийской экономической интеграции — престижной научной премии имени В. В. Новожилова. Его заслуги и достижения также отмечены высокими наградами нескольких иностранных государств: Италии, Польши, Китая, Франции и ряда других стран.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Игоря Анатольевича с юбилеем.

70
лет

ОМАРОВ МАГОМЕД МАГОМЕДКАДИЕВИЧ

Член Правления ВЭО России, заведующий кафедрой технологий управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор

**РОДИЛСЯ 10 АВГУСТА 1951 ГОДА
В СЕЛЕНИИ НАКИТЛЬ ХУНЗАХСКОГО РАЙОНА
ДАГЕСТАНСКОЙ ССР**

С 1978 по 1987 год, после окончания экономического факультета Ленинградского сельскохозяйственного института по специальности «экономист-организатор», работал директором совхоза «Россия» в Новгородской области.

В 1989 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1995 году - докторскую диссертацию на тему «Развитие предпринимательства в аграрном секторе» в Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов.

В 1998 году Магомеду Магомедкадиевичу присвоено ученое звание профессора кафедры менеджмента и маркетинга.

С 2011 года член Международного Союза экономистов, член Вольного экономического общества России, руководитель Новгородского регионального отделения Вольного экономического общества России.

Более 34 лет трудовой деятельности Магомед Магомедкадиевич посвятил научно-преподавательской работе.

Основатель научной школы «Методология формирования и приоритетные направления развития предпринимательских структур в экономике региона», подготовил 44 кандидата и 2 докторов экономических наук. Является автором 184 научных трудов и методических разработок.

Почетный работник высшего профессионального образования РФ;

Награжден Медалью за заслуги в сфере образования Европейской академии образования, Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ за заслуги в научной и педагогической деятельности и большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Магомедкадиевича с юбилеем.

60
лет

ЕРШОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Президиума ВЭО России, член Научного Совета ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член комиссии по банкам и банковской деятельности Российского Союза промышленников и предпринимателей, д.э.н.

**РОДИЛСЯ 14 АВГУСТА 1961 ГОДА
В МОСКВЕ**

В 1983 году Михаил Владимирович окончил факультет международных экономических отношений Московского финансового института (в настоящее время — Финансовый университет при Правительстве РФ), затем - аспирантуру Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. В 1987 году защитил кандидатскую диссертацию по международным валютно-финансовым проблемам. В 1998 году в Институте Европы РАН защитил докторскую диссертацию на тему «Влияние валютного фактора на международную торговлю».

В течение многих лет работал в крупных международных и российских финансовых компаниях и банках. Возглавлял консультационный департамент международной аудиторской компании «Делойт и Туш»; был старшим вице-президентом ОАО АКБ «Росбанк».

Участвовал в работе официальных делегаций в рамках встреч «Большой восьмерки» (G8), рабочих группах президиума Государственного совета РФ по проблемам государственной промышленной политики (2003 г.), развития банковского сектора (2006 г.), повышения инвестиционной привлекательности регионов РФ (2010 г.).

Автор более 100 публикаций и четырех монографий по валютным, банковским и денежно-кредитным проблемам.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Михаила Владимировича с юбилеем.

80
лет

СМЕТАНИН АЛЬБЕРТ ВАСИЛЬЕВИЧ

Член Правления ВЭО России, руководитель Архангельской региональной общественной организации Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России», советник ректора Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, академик РАЕН, д.э.н., профессор

**РОДИЛСЯ 27 АВГУСТА 1941 ГОДА
В Д. ЛОПЯКОВО**

Альберт Васильевич начинал свою трудовую деятельность в Кенозерской средней школе Плесецкого района, учил детей истории. Немало сделал для развития сети Всероссийского заочного финансово-экономического института, Архангельский филиал которого он возглавлял в течение 26 лет. Из стен этого учебного заведения вышли практически все руководители муниципальных образований, большинства предприятий и организаций Архангельской области.

Сегодня на посту советника ректора САФУ имени М. В. Ломоносова Альберт Васильевич большое внимание уделяет развитию темы социального предпринимательства, а также обучению пенсионеров в рамках «Университета серебряного возраста».

Ученый — руководитель и идейный вдохновитель создания Центра социального предпринимательства на базе Высшей школы экономики и управления САФУ имени М. В. Ломоносова.

Много сделал Альберт Васильевич для развития Архангельского регионального отделения ВЭО России, которое он возглавляет более 20 лет.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Альберта Васильевича с юбилеем.

Цикл авторских передач
Вольного экономического общества России

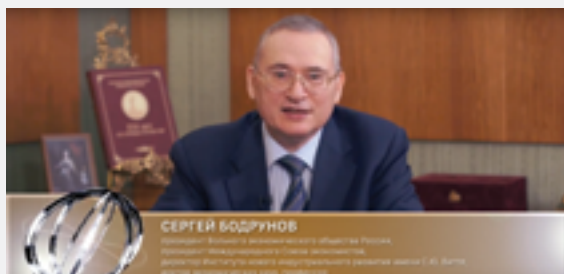
ДОМ «Э»

На телеканале ОТР

С октября 2016 года в федеральной сетке вещания на канале Общественного телевидения России еженедельно по субботам выходит в эфир передача Вольного экономического общества России «Дом "Э"».

«Дом "Э"» — это открытый диалог с ведущими экспертами, известными учеными, экономистами-практиками, государственными и общественными деятелями.

Автор и ведущий — Сергей Бодрунов,
президент Вольного экономического общества России

Цель цикла передач — обсуждение приоритетных проблем национальной повестки, повышение экономической грамотности населения. Дискуссионные темы передач посвящены актуальным вопросам социально-экономического развития России.